

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕР

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

КРЕСТ - НАША ВЕРА, НАША СИЛА, НАША СЛАВА, РАДОСТЬ, ТЕРПЕНИЕ, ПОБЕДА, СПАСЕНИЕ!

Крест Господа нашего Иисуса Христа есть непобедимое оружие на диавола. В чем же выразилась победа Креста над диаволом? В чем основная сущность этой победы?

Диавол, проклятый Богом, хотел добиться того, чтобы Бог также проклял и человека. Для достижения этой цели он вооружает творение Божие – человека – против своего Творца, Бога. В людей, подвергнутых страстям – зависти, гордости, сребролюбию и т.п., – диавол вливает еще свою, нечеловеческую злобу.

Страдания нашего Спасителя начались у первосвященников Анны и Каиафы; их слуга Малх ударил Господа железной перчаткой по устам, а другие слуги унижали Его, глумились три часа, ударяли Его и говорили: «Прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?»

Второй суд был у Пилата. По его повелению Господа бичевали скорпионами – это бичи, на концах которых были железные колючки, и все Пречистое тело Господа было –

*Величаем Тя, Живодавче Христе,
и чтим Крест Твой Святый,
им же нас спасл еси от работы вражия!
Кресту Твоему поклоняемся, Владыко,
и Святое Воскресение Твое Славим!*

сплошная рана, и не было целости :
вплоть до стопы ножной. После та :
кого ужасного истязания воины, в :
посмеяние, изображали Его царем. :
Для этого надели на Него багряни :
цу старую, ветхую. На голову Его :
возложили венец из колючего тер :
на, в руки дали трость из толстого :
тростника, и началось неизъясни :
мое страдание – каждый воин падал

хламиду ветхую – и отправил в ней :
обратно к Пилату, а тот предал Его на :
распятие...

И вот уже люди в иступлении ума :
кричат: «Распни, распни Его!» и :
«Кровь Его на нас и детях наших!». :
Превзойдя всякую звериную ярость, :
не свойственную человеку, иудей :
ские учителя и их соратники терзают :
своего Спасителя от головы до ног,

перед Ним на колени и говорил: «Радуйся, Царь Иудейский!» А потом брал трость и ударял по голове Господа, отчего острые шипы глубоко вонзались во главу и очи святые были залиты кровию.

Третий суд был у Ирода-царя, у этого ужасного деспота, который не устращился отсечь голову у святого Иоанна Крестителя. Ирод так жестоко над Господом насмеялся, даже фокусником назвал и отдал на истязание своим царедворцам. Каждый из них старался друг друга превзойти в злодеянии. Затем Ирод велел надеть на Господа одежду поругания – червленную

сопровождая ядовитыми змеиными насмешками, и наконец распинают Его на Кресте.

Диавол торжествует! Цель близка... Наступает предел терпению Страдальца... Уже открываются уста... Вот долгожданное проклятие!...

Вы, что слышит он: «Отче! Прости им, ибо не знают, что дела-

ют...» (Лк. 23; 34).

Беспредельного нет предела ни терпению, ни любви! Вот чем был сражен диавол! Вот почему ему страшен Крест Христов и он бежит от него!

Господь оставил нам Святой Свой Крест как предмет Своих страданий за нас, за спасение всего рода че-

ловеческого, как символ победы добра над злом, рая над адом, и потому Крест есть для нас оружие против всех козней вражеских. Его боится враг, потому им был побежден ад. Сатанинское царство было побеждено крестными страданиями Господа нашего Иисуса Христа.

Схигумен Савва (Останенко)
«Православие и современность»

ЛИТУРГИЯ И АНГЕЛЫ

Мы живем в густом и плотном мире, жителей которого чаще чувствуешь, чем видишь. Их много, и они везде. Они мыслят и действуют, понуждая действовать нас и внушая нам мысли. Хорошо, что мы этого не видим, но только чувствуем, и плохо, если никогда не чувствуем. Видеть это зрелище можно немногим и лишь иногда.

Вот слуга Елисея увидел вражеское войско вокруг еврейского города, «и кони, и колесницы». И сказал слуга человеку Божию: «Увы! Господин мой, что нам делать? И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. И моллился Елисей, говоря: Господи! Открой ему глаза, чтобы он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (4 Цар. 6; 15-17).

Не имея близ себя Елисея и не будучи ему слугой, мы можем понять смысл сказанного через то главное, что у нас есть – через Литургию. Она вся, ее внутренний строй, ее молитвенные тексты говорят нашей душе, что «тех, которые с нами, больше, чем тех, которые с ними».

Когда священник совершает малый вход, он молится Богу: «Сотвори со входом нашим входом святых Твоих ангелов быти, сослужащих нам и сослословящих Твою благодать». Иными словами, священник просит Бога ввести в наше молитвенное стояние ангельские хоры. Просит, чтобы они, привычно занятые славословием Бога, делали это сейчас

с нами вместе, здесь, подкрепляя церковное собрание своим присутствием. Бывает ли так, или это лишь благожелание и поэтическая мечта? Бывает так, и даже непременно.

А вслед за малым входом, когда поются дневные тропари, священник читает молитву, в которой именуется Бога «трисвятым гласом от серафимов воспеваемым, и от херувимов славословимым, и от всякой небесной силы покланяемым». Просит Его, невзирая на множество песен, приносимых Ему от бесплотных, принять и от наших уст Трисвятую песню и простить нам всякое прегрешение, вольное и невольное. Вслед за этими словами вскоре поется и сама Ангельская песнь: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас».

Она не выдумана, но снесена с небес на землю и поется всюду, где сохранилась связь с Апостольской Церковью и духом ее молитвы.

Когда после Апостола поют «Аллилуия», предваряя радостью чтение Евангелия, то почему бы не петь

«Аллилуия» и ангелам, уже пришедшим, уже посланным к нам на службу после принесенных об этом просьб? В Апокалипсисе Иоанна, где так часто изображается небесное богослужение, «Аллилуия» поют много, часто торжественно (См.: Откр. 19).

А вот уже чтение Евангелия ангелы слушают внимательно и молча. Это люди в это время могут думать о чем-то своем, бродить по храму, шептаться и ставить свечи. Чистые духи слышат земной голос своего Небесного Владыки и стоят со страхом и трепетом.

Вскоре после этого раздастся Херувимская песнь. У молящегося человека появляется возможность уподобиться высшим чинам небесной иерархии. Для этого нужно «всякое житейское отложить попечение», нужно перестать думать о себе и просить о своем, но направить взор ума на Победителя смерти – Иисуса, входящего в близкое общение с теми, кто Его любит.

Уже того, что сказано, довольно, чтобы согласиться с мыслью: Литургия есть не только земная служба и не столько земная, сколько небесная, стирающая природную разницу между человеком и ангелом и подчеркивающая их молитвенное единство.

Но главное в службе – это благодарение, Евхаристия. И в ней тоже слышен ангельский голос. Священник тайно читает молитву, в которой благодарит Бога за все, но главное – за два вели-

Божественная Литургия.
Евхаристический Канон

ких дела – творение мира и искупление мира. Благодарит также за то, что Бог не гнушается нашей службой, хотя Он насыщен хвалой предстоящих Ему архангелов, ангелов, херувимов и серафимов. Этим словам стоящие в храме не слышат. Слышат они лишь завершение молитвы: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе, глаголюще». Образ четырех животных из Апокалипсиса возникает в уме при этих словах. Эти четыре животных подобны «льву, телцу, человеку и орлу летящему». «И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4; 8).

Эти слова люди не просто слышат – они повторяют их вслед за поющим хором. Здесь встречаются оба Завета, Ветхий и Новый, поскольку впервые эти слова услышал Исаия. (См.: Ис. 6). Эти слова связывают оба Завета, поскольку они относятся ко Христу, ведь «Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем» (Ин. 12; 41).

«С сими блаженными силами, – молится далее священник, – Владыко Человеколюбче, и мы вопием и глаголем:

Свят еси и Пресвят, Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой».

Церковь восходит на высоту высших созерцаний и славословий. Церковь хвалит Нераздельную и Вечную Троицу. Человек, как ангел, готов в это время закрыть глаза, и если бы имел крылья, то закрыл бы ими лицо свое.

Она, Литургия, есть поистине небо на земле. И уходя из храма, «видевши свет истинный, приявши Духа Небесного», человек уже не тот, каким он был час назад. Из храма нельзя уйти таким же, каким ты в него входил. Ты уходишь всегда другим, и дай Бог, чтоб лучшим, а не худшим.

Мы не одиноки – вот истинная правда. Мы лишь ощущаем себя одинокими и брошенными по мере сердечной черствости и пренебрежения к главному. Эта беда требует преодоления.

Если мы перестанем молиться, ангелы никогда не перестанут. Если мы зеваем на службе и пропускаем ее мимо ушей, чистые духи не пропускают ни одного слова и слога, но дышат молитвой и благодарением. Наши храмы для них – воделенные места паломничества, где славится имя Божие и слышен Его голос. Ощутить эту небесную жизнь, эту иную реальность

человеку столь же возможно, сколь и необходимо. Будущий мир не есть мир телесных наслаждений, но мир молитвы и радости в Духе Святом. Приготовление к вечной и блаженной жизни есть, поэтому, уподобление ангелам через привитие к сердцу способности к небесным ощущениям. Это отрыв сердца от земли ради неба, по сказанному: «Горе имеем сердца!» До чего красив этот краткий клич!

Что же делать после всего сказанного? Ждать с нетерпением ближайшего воскресного дня или уже сегодня бежать туда, где слышан возглас: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа!» Бежать туда, где возносится Бескровная Жертва о грехах наших и всего мира, о всех и за вся. Бежать туда, где вместе с людьми «Свят, свят, свят» поют жители иного мира.

И, без сомнения, в каждом храме участников молитвы, как минимум, вдвое больше, чем это видно глазу. Ведь рядом с каждым видимым земному взору молитвенником стоит незримо ангел-хранитель, радующийся о своем подопечном и вместе с ним хвалящий общего Владыку ангелов и человек.

Протоиерей Андрей Ткачев
Православие.ру

САМОЕ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Божественная литургия – самое великое дело, которое может совершить человек, величайшая честь, величайшая данная Богом человеку привилегия – приобщаться Телу и Крови Христовым и более того – совершать самому это приобщение, стать органом благодати, чтобы осуществить это страшное и неизъяснимое таинство святой Евхаристии.

«Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение».

Разберем же значение каждой из частей этой молитвы.

Мы знаем, что на Божественную литургию приходят для того, чтобы причаститься. Литургия совершается прежде всего для того, чтобы мы приобщились святых даров, Тела и Крови Христовых. Разумеется, желательно всегда быть готовыми причаститься, но поскольку мы немощ-

ные люди, то хорошо будет спросить у духовника и получить у него разрешение или совет касательно частоты причащения. Это не значит, что столько-то раз мы достойны этого, а столько-то недостойны, нет, мы делаем это, чтобы нам можно было постепенно возрастать и становиться все более достойными и восприимчивыми к Божией бла-

годати. И Божественная литургия совершается прежде всего для тех, кто будет причащаться.

Она не для смотрения и не для слушания. Она совершается не для того, чтобы мы за ней следили, слушали ее и смотрели, а чтобы приобщились, чтобы причастились, чтобы стали участниками принесенной Евхаристии (благодарения).

ВО ТРЕЗВЕНИИ ДУШИ

Что такое трезвение души? Термин «трезвение», или глагол νηφω, означает, что мы находимся в состоянии бодрствования. Из Предания Церкви мы знаем о подвиге трезвения и отцах, подвизавшихся в нем. Разумеется, все святые отцы жили в трезвении, потому что постоянно бодрствовали душой, чтобы избежать сетей и ловушек сатаны. Как говорит и святой апостол Петр: *«Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»* (1 Пет. 5; 8) – иными словами, чтобы ты бодрствовал, бдел постоянно, был внимателен, потому что противник, как лев, рычит, ходит вокруг и ищет, кого проглотить. Вы видите, он пишет не «кого укусить», а кого проглотить целиком, чтобы от него не осталось ничего. Не просто поранить человека, а целиком проглотить его.

Трезвение души – одна из самых необходимых составляющих духовной борьбы, то есть от человека требуется быть бодрствующим, не спать, ум его должен быть бдительным, чтобы человек не был окраден сатаной, чтобы человек не дремал и не совершал грех, сам того не чувствуя. Подвиг трезвения – это целая наука, одна часть которой – труд, напряжение человека, но есть в ней и иная составляющая – Божия благодать.

Мы говорим, что дары Евхаристии – во трезвение души, потому что когда мы причащаемся, мы общаемся животворящей энергии Святого Духа. Жизнь, которую Христос дает нам, входит в нас, и тогда мы духовно бодры. Божия благодать – это энергия, страшная энергия, ко-

торая окружает и покрывает всего человека, защищает его, предупреждает его, направляет его внимание ко всему тому, что посещает его с той целью, чтобы прельстить. Наша же важнейшая обязанность – понимать, что надо всегда бодрствовать.

Противоположностью трезвения, которое служит признаком того, что мы духовно живы, является бесчувствие души. И по опыту своей собственной жизни, и жизни людей вокруг нас мы знаем, что до того, как открыть для себя Христа, то есть в то время, когда мы были еще духовно незрелы, мы совершали много разного и мало что пони-

навать, что вот это неправильно, это грех, что Бог не желает этого. Мы начинаем чувствовать скорбь из-за преступлений, которые совершили. Наша совесть постепенно становится более чувствительной, начинает обличать нас, угрызать, не оставляя в покое, беспокоить, чтобы мы мало-помалу не только исправились, но и более того – приобрели покаянное чувство. Это только бесчувственность нашей души причина того, что нам хорошо и комфортно и нет в нас никакого желания каяться. Подобное мы видим, когда человек приходит исповедоваться в первый раз. Если этому не предшествовал период духовной работы, то он приходит испо-

ведоваться, не считая, что он так уж грешен, и все твердит: «Я ничего такого не делал!» Он не чувствует никаких причин для покаяния. Более того – он не только не чувствует причин для покаяния, не только думает, что у него нет никаких грехов, но готов и хвастаться тем, что он очень хороший человек, помогает всем, любит весь

Святейший Патриарх Кирилл совершает Божественную Литургию

мали. Совершали и те грехи, и другие, жили в небрежении, безразличии и ничего не понимали. Только с виду все было спокойно. Как будто ничего у нас и не было – ни брани, ни беспокойства, ни тревоги, ни помыслов, ничего. Почему? Потому что мы находились в упоении, во сне, в глубоком сне. Вокруг нас и в нас происходило такое, а мы и понятия не имели, а нам и дела до этого не было, равно как и до того, что мы сами творили.

Когда же Божия благодать посетит душу и начнется пробуждение ее к духовной жизни, тогда нам постепенно становится понятным, что такое мы совершаем, – разные наши грехи, и мы начинаем осоз-

нать, что вот это неправильно, это грех, что Бог не желает этого. Мы начинаем чувствовать скорбь из-за преступлений, которые совершили. Наша совесть постепенно становится более чувствительной, начинает обличать нас, угрызать, не оставляя в покое, беспокоить, чтобы мы мало-помалу не только исправились, но и более того – приобрели покаянное чувство. Это только бесчувственность нашей души причина того, что нам хорошо и комфортно и нет в нас никакого желания каяться. Подобное мы видим, когда человек приходит исповедоваться в первый раз. Если этому не предшествовал период духовной работы, то он приходит испо-

ведоваться, не считая, что он так уж грешен, и все твердит: «Я ничего такого не делал!» Он не чувствует никаких причин для покаяния. Более того – он не только не чувствует причин для покаяния, не только думает, что у него нет никаких грехов, но готов и хвастаться тем, что он очень хороший человек, помогает всем, любит весь мир, никого не обвиняет, не сделал никакого зла за всю свою жизнь, все люди благодетельствованы им и он прощает всех. Он не находит в себе ни единого греха! Да простятся мне мои слова, но это верх бесчувственности, душевной бесчувственности. Во всех нас есть эта бесчувственность – и во мне, и в каждом человеке.

Святые же люди, которые действительно не совершали ничего греховного и жизнь которых была сообразной Божиим заповедям, когда исповедуются, плачут слезами покаяния. И сама их жизнь – глубокое покаяние. Спрашивается: почему святой кается? Ведь он внешне безгрешен. Но так как душа его пробудилась и

у него уже есть покаянное чувство, то исчезла бесчувственность, он видит, как далеко Бог и где находится он сам, понимает, насколько свят Бог и насколько грешен он сам. Понимает, что такое Бог и что такое человек. Видит бескрайнюю Божию любовь к человеку, видит богатые дары, которые Бог дал нам, видит, сколько возможностей Он предоставил нам и как украсил нас столькими добродетелями и дарами, а мы не делаем ничего, мы не отзываемся, не отвечаем на эту Божию любовь. Этого чувства достаточно, чтобы удерживать душу святого в постоянном покаянии. Разумеется, покаяние животворно, потому что пробуждает душу и начинает задействовать все, что Бог дал нам.

Когда у человека есть глубокое покаяние, тогда даже при совершении чудес гордость не может приблизиться к нему. Покаяние как пламя, как огонь, от которого сердце человека загорается, и, что бы ни случилось, его ничто не взволнует. Он как человек, который глубоко скорбит, он словно потерял любимого человека, своего близкого, свое дитя, боль скорби сжигает его, и, чему бы он ни был свидетелем, что бы ни совершал сам, он этим не взволнован, и ничто в этом мире не привлекает его, потому что он чувствует глубокую боль внутри себя. Вот этому подобно покаянное чувство, живущее в душе святого, и потому ничто в этом мире его не волнует. И даже если весь мир поклонится ему, почтит его и примется прославлять – для него это ничего не будет значить. Он отверщается от этого. И пусть мир станет поносить его, оплюет, унижит – тоже ничего. Он смотрит на все как на спектакль, который скоро придет к завершению.

Божии люди не обманываются, потому что покаяние помогает им иметь трезвение, быть бодрствующими, постигать суть вещей. Потому мы сказали, что святые были очень умными людьми, ибо они подобны снайперу, который вглядывается вперед, прицеливается и не отходит поговорить о том о сем, а внимательно

следит за движением цели, и как только она оказывается на мушке, он поражает ее и получает первый приз. Они подобны хорошему ученику, который, охваченный страстью к чтению, в любое время и на всяком месте читает. Ничто его не отвлекает, его ум – в уроках. То же происходит и с Божиими людьми – ничто не может их прельстить, потому что они живут в трезвении и бдительности, и это позволяет им непрестанно направлять свой ум и сердце к Богу.

Бесчувственность, охватывающая всех нас, – это плод покаяния Божиих заповедей. Когда мы попираем Божии заповеди и не каемся, а повторяем это вновь, тогда грех уподобляется наждаку, который все время трется об острие совести, притупляет ее, и в конце концов совесть наша становится настолько затупленной и черствой, что она уже ни на что не может отозваться. Постоянное пренебрежение Божиими заповедями приводит к бесчувствию, или умерщвлению, сердца. Тут нужно чудо, чтобы человек смог воскреснуть. Намного большее чудо – когда воскресает мертвая душа, утонувшая в смерти и грехах, чем биологически мертвый человек.

Богу нужно прежде всего воскресение нашей души. И всякий день мы видим это в церкви. Что нас укрепляет и изумляет величием Божией славы, так это не чудеса (когда какой-нибудь человек выздоровел или мертвый воскрес – это временное чудо), а когда мы видим, как мертвый душой человек приходит в церковь на исповедь, животворное веяние которой обдает этого человека, и его душа воскресает. Вот тогда действительно поражаешься Божией силой.

На исповеди мы становимся свидетелями тысяч таких чудес. Здесь происходит великое чудо Божией любви – когда мертвые души воскресают и обретают Бога. После этого то, что раньше было для них трудным, становится очень легким. И то, что раньше было очень лег-

ким, становится отвратительным и трудным. Когда говоришь человеку, не вкусившему Божией благодати: «Тебе же надо молиться, поститься, ходить в церковь, соблюдать Божии заповеди...» – ему это кажется тяжелым, трудным, его охватывает отчаяние, он воспринимает это как тиски, сдавливающие его. Но когда его посетит благодать, тогда, если ему скажешь: «Да, ты хорошо делаешь, что ходишь в церковь, молишься, причащаешься, но сходи же иногда и развлекись, потанцуй!» – то оказывается, что он даже не может захотеть этого, так все изменилось в нем.

Когда нечистый дух выйдет из человека – дух, который раньше был в его сердце, владел им, и он соглашался с духом мира сего, находил утешение там, где был князь мира сего, – и когда войдет Христос, тогда дух Христов не найдет покоя там, где есть дух мира. Попробуйте привести Божиего человека в какой-нибудь клуб или, скажем, в пивную – он не выдержит там, он возмутится, он не вынесет этого.

Мы иногда спрашиваем: «Это грех, если я пойду на дискотеку? Это грех, если я пойду развлекаться?» Вопрос не в том, грех это или нет. Вопрос в том, что это критерий для тебя, критерий твоей духовности. Если ты выносишь эти места, если ты находишь отдохновение в таких местах, это значит, что Божий дух еще не действует в тебе. Как можно найти утешение там, где воспевается грех, где прославляется сатана, где совершается грех? Это невозможно. Это значит, что Божий дух еще не осветил твое сердце, что оно еще спит, что еще идет война за то, чтобы оно проснулось.

Это великая война, это не пустяк. Святые провели всю жизнь, молясь со многими слезами, чтобы Бог воскресил их мертвую душу. Они неотступно просили этого у Бога.

Благой Бог, однако, чтобы не обвинить нас безосновательно, дал нам возможность духовно использовать все, что происходит вокруг нас. И всякое обстоятельство, всякая боль,

всякая напасть, всякое искушение и даже всякое падение, если используется духовно для смирения и покаяния, может стать инструментом, с помощью которого мы разобьем окаменелость нашего сердца.

Выше мы говорили уже, что попрание Божиих заповедей приводит к бесчувственности и умерщвлению души; так же верно и обратное: соблюдение Божиих заповедей ведет к оживлению нашей души и сокрушению бесчувственности. Поэтому отцы кладут в основу духовной жизни соблюдение Божиих заповедей. Иными словами, если мы хотим быть духовно здоровыми, тогда не будем заблуждаться: существует один путь – верное соблюдение Божиих заповедей. Этим мы наносим удар по камню, который лежит на нашей душе, камню твердому, как гранит, и препятствующему нашей душе принимать благодать.

Соблюдение заповедей постепенно оживотворяет душу человека, и это подобно тому, как если у человека есть радиоприемник, но без тока, без батареек, однако как только он включит его в сеть, радио начнет принимать звуковые волны и передавать транслируемое радиостанцией. То же бывает и с сердцем человека: как только оно проснется от летаргии греха, душа начинает принимать Божии послания, и прежде жестокий, блудный и мертвый человек становится кротким, терпеливым, смиренным, начинает подниматься над земными вещами и постепенно идет к Богу. Верное соблюдение Божиих заповедей – это ключ, освобождающий от бесчувственности наше сердце.

СНА ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ

Кроме этой практической работы существует и некоторые другие необходимые составляющие. Важнейшая из них – постоянное призывание Христа через молитву: «*Господи Иисусе Христе, помилуй мя*». Эта молитва всемогуща, потому что Тот, Кого мы призываем, Христос, всемогущ, и молитва становится энергией,

которая идет от всемогущего Бога и входит в нас. Когда мы призываем Христа постоянно и крепко держимся за Христово имя, тогда эта молитва таинственным и непостижимым образом вторгается в нашу жизнь, разбивает каменное сердце, проникает в глубину человеческого бытия и так дает нам возможность иметь общение со Святым Духом. Поэтому молитва является необходимым условием. «*Непрестанно молитесь*», – говорит апостол. И еще: «*Всякий, кто призовет имя Господне, спасется*». Вот так. Невозможно, если ты призвал Христа, чтобы Христос не нашел способа спасти тебя. Невозможно. Бог всемогущ, невозможно, чтобы диавол – как бы коварен он ни был, сколько бы аргументов против нас у него ни было – победил Божию силу, когда человек призывает Христа.

Мы говорим: «Не знаю, как избавиться от этой страсти!» Мы пленники, мы все пленники. Кто здесь может гордиться свободой? Ни я, ни другой кто-нибудь. К сожалению, мы все рабы греха, пленники – одни меньших, другие больших страстей, потому что мы немощные люди. Однако когда мы с болью в сердце призываем Христа и понимаем, что нуждаемся в Его приходе, тогда мы предоставляем Богу действовать, а Он знает, как спасти нас. Достаточно лишь смиренно предать себя в Божии руки, а у Бога имеется много способов. Как врач, когда он должен вылечить человека, не жалеет его, а режет его, зашивает, отрезает у него плоть, делает уколы, истязает его, так сказать, безжалостно, потому что если он будет жалеть его, тот не вылечится, – так и в наших глазах дело выглядит так, будто благий Врач Бог не жалеет нас. И некоторые люди стонут: «Боже, неужели Тебе не жаль меня? Сколько же мне еще мучиться?» Тут мы походим на детей, которые не понимают целительного вмешательства Бога. Хотя, как люди, мы и не можем в здешней жизни понять этого как следует, но когда наступит пора покинуть мир сей, тогда у нас откроются очи души, и думаю, что первым бла-

годарением, первым благодарственным воплем к Богу будет благодарение за все скорби, которые мы пережили в этом мире. Мы будем благодарить Бога за все скорби, за всецелую боль, за все трудности, через которые прошли, потому что самым великим лекарством, которое облегчает душу человека и разгоняет бесчувственность, являются боль, скорби, испытания.

Это лекарство – лекарство нашей эпохи. И всех эпох тоже, но в особенности сегодняшней. Сколько боли на свете, сколько скорбей, сколько испытаний, сколько трудностей, исключительно много трудностей! Почти нет дома или семейства, у которого не было бы своего креста.

Надо научиться с терпением нести свой крест. Вы знаете, какое это благодеение – скорби? Возблагодарим же Бога еще в этой жизни – и в другой тоже, – потому что Он облагодетельствовал нас, дав душе нашей разнообразные скорби. Потом эти скорби породят сладкое утешение, сладость и радость глубокую в сердце человека.

Знаете ли, что когда человек вкусил сладость скорбей, то, если Бог после этого отнимет их у него, он испытывает ностальгию по тому времени, когда у него были большие скорби, но было и великое утешение от Бога, очень большое утешение от Бога? Поэтому святые, которые были мудры и разумны, не принимали никакого человеческого утешения, чтобы не уменьшилось Божие утешение. Там, где есть человеческое утешение, уменьшается утешение Божие. И там, где нет человеческого утешения, есть великое Божие утешение. А Бог утешает более, чем человек.

Верное соблюдение Божиих заповедей, непрестанная молитва, скорби и испытания – это горькие лекарства, которые пробивают каменное сердце человека. После этого, когда человек добавит и собственную свободу, приходит благодать, она проникает в эти отверстия души, и человеческое сердце становится исключительно чувствительным.

Думаю, нет чувствительности выше, чем чувствительность святых.

Святые соучаствуют в боли всего творения, всего мира, они страдают, скорбят, болят не каким-то болезненным эмоциональным способом, а духовным, единственно совершенным способом, будучи укрепляемы благодатью Святого Духа. Они участвуют во всечеловеческой боли, и так молитва становится усерднее, равно как и заступничество и любовь.

Всем нам известно, что мы, пока сами не испытали боль, не можем понять боль другого. Когда человек испытывает боль в своей жизни, тогда одна струна его души становится более чувствительной, и, если он услышит, например в новостях по телевизору, что в таком-то доме произошло такое, что он сам пережил, оно трогает эту струну и раздается звук, звук сострадания, молитва, и он говорит: «Боже мой, помилуй этих людей, этих родителей, ибо мы знаем их боль, мы ее пережили!»

То же происходит и у святых. Так как у них высокая чувствительность, то они – единственные, кто может полностью понять боль другого человека, и не только понять ее, не только поплакать с ним, но и исцелить его, потому что они не просто испытали боль, но и были исцелены через боль. Так они становятся учителями, поскольку учат других людей, как через боль исцелить свою истерзанную душу и как превратить боль в великое благодеяние, чтобы таким образом душа пробудилась и обратилась с великой силой и любовью к Богу, от Которого получит милость и утешение.

Святое причастие – принятие Тела и Крови Христовых – способствует трезвению души. Почему? Потому что это восполнение нашей связи с Христом на этом свете. Христос в нас, и мы в Нем. Мы уже одно со Христом. Ощущение этого настолько сильно, что, думаю, ничто не сможет устоять

против этого.

Думаю, у всех нас есть предположение того, что видел я своими глазами – видел, как причащаются святые люди. Что вам сказать? Как человеку передать это? Когда мы видим, как святые люди молятся во время святой Евхаристии, как описать это? Это словно пропитанный горячим кусок ткани, который приближается к огню и вмиг вспыхивает и начинает пылать. Так же бывает и в душах святых. Это огонь Божественной любви, который нельзя описать; святой человек не может его удерживать, этот огонь расплавляет его и действительно бывает во трезвение души.

Тогда душа становится многоочитой. В Патерике в одном месте

старец говорит: «*Монах, – разумеется, христианин, – должен быть весь зрение*». Иными словами, должен быть весь исполнен очей, быть как одно большое око, которое видит все вокруг себя, и ничто от него не может ускользнуть. Поэтому на иконах святых – на византийских иконах – такое большое значение придается глазам святого. Посмотрите, какие большие глаза у святых. Они не прикрыты и не подобны тем, что на лагинских изображениях, где Христос вяло смотрит вверх, – это какие-то болезненные, фальшивые, еретические изображения. Посмотрите, ведь даже в Распятии нет ничего психопатологического –

Господь изображается на Кресте как Владыка над Самим Собой, и следа нет человеческой страсти. Иконы святых являют нам, что это святые, чей ум и зрение открыты. Они наблюдают, видят, знают, и нет ничего, что происходило бы вокруг них и укрылось бы от их внимания.

Итак, внимание, трезвение, бодрствование – необходимые составляющие духовной борьбы. И первый дар, получаемый от принятия святых таин, – трезвение.

ВО ОСТАВЛЕНИИ ГРЕХОВ

Затем в молитве говорится, что принятие святых даров действует «во оставление грехов». Каждое

прикосновение к Богу – это момент, в который прощаются грехи. Все таинства действуют во оставление грехов. Вся жизнь Церкви, вся наша связь с Богом – во оставление грехов. Даже брак служит оставлению грехов. И крещение, и миропомазание, и водосвятие – все. Чтобы могла исчезнуть эта плита греха, покрывающая нашу душу, и душа наша увидела Господа.

Вспомните, что сказал святой Симеон Богоприимец, когда привели к нему Христа: «*Ныне отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей...*» – то есть: «Теперь заверши все, отпусти меня, ибо нет другой причины для жизни моей. Очи мои видели Твое спасение. Я вижу Твое спасение, вижу Христа, вижу спасение миру».

Всякий раз, когда чрез таинства мы прикасаемся к Богу, наша душа видит спасение Спаса Христа и мы

говорим: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром. Более не существует иной причины для нашего существования в жизни. Христос – начало и конец, Он – всё, Христос – всё».

В ПРИОБЩЕНИИ СВЯТАГО ТВОЕГО ДУХА

Литургия насыщена энергией Святого Духа. Святой Дух не нечто абстрактное, не нечто неопределенное, не некое веяние, а Личность, как Отец Личность, как Сын Личность. Мы можем участвовать в благодати Святого Духа. Таинства дают нам возможность участия в Святом Духе. Святой Дух – сила, энергия, которая входит в нас, как электричество входит в лампу, и она светит, но если ток прекратится, она гаснет. Так происходит и с нашей душой. Когда Святой Дух действует, Он совершает дело, которое видно. Когда Он не действует, душа угасает и становится мертвой. Следовательно, таинства действуют «в приобщение Святого Духа».

Поэтому необходимо приходить в храм, мы не можем следить за Литургией ни по телевизору, ни по радио, ни молиться одни. Там не существует общения со Святым Духом. Святой Дух действует там, где совершается таинство. Все мы, стоящие на Святой Литургии, участвуем в таинстве.

Вы знаете также, что не дозволяется что-нибудь из находящегося в храме использовать потом для другой цели. Например, если мы хотим поменять ковер в храме, то мы не можем взять этот ковер и постелить в своей гостиной – это запрещено. Все вещи в храме освящены. Даже отходы. Когда мы подметаем храм, мы не выкидываем мусор в мусорную корзину, а складываем его в специально отведенное место. Все в церкви освящается: стены, камни, дерево – все. Потому от нас требуется большая внимательность.

Храм – это пространство, в котором действует Святой Дух, пространство, насыщенное энергией Святого Духа. Наши предки, которые были мудрыми

богобоязненными людьми, потому воздвигали храмы, наполняли страну нашу храмами, что знали: храмы – это очаги, хранилища благодати. Вот как какая-нибудь крупная держава – США, Англия – размещает по всему миру базы, чтобы можно было все происходящее держать под контролем, так же и храмы есть как бы базы благодати, а когда Божия благодать разливается повсюду через святые иконы, через храмы, тогда все вокруг освящается. Равно как и наоборот: когда все вокруг полно проводников греха и греховных вещей, тогда и само место оскверняется.

Вот и в доме происходит то же самое. Я не раз уже говорил: попробуйте повесить дома одну-две иконы и зажечь перед ними лампаду – и сразу почувствуете, как все изменится. Неприятливый, холодный, негостеприимный прежде дом – место твоего постоянного проживания – теперь стал намного уютней и гостеприимней, потому что там икона Христа, икона Пресвятой Богородицы, там лампада, от которой идет утешающий свет, напоминая нам о присутствии Святого Духа. И просто необходимо «наэлектризовать» наши дома энергией Святого Духа через святые иконы, лампаду, святую воду, ладан, наши молитвы.

Равным образом и в доме, где ругаются, кричат, происходит столько всякой всячины – естественно, ведь есть и энергия, противоположная Божией энергии. Но если хотя бы один человек в этом доме постарается противопоставить себя этой сатанинской энергии, если он будет молиться внутренне, будет иметь иконы и позаботится о том, чтобы освятить дом, тогда Божия благодать победит присутствие дьявола.

Потому я и говорю вам, чтобы вы ввели у себя этот добрый и благословенный обычай, и вы, и другие, кто близок к вам, и имели освящающую благодать таинства Церкви дома. Мы можем и должны иметь, например, святую воду рядом с иконами и просфорой. Каждое утро, прежде чем пойти на работу, помолимся, примем просфору, примем святую

воду, и знаете, как изменится вся наша жизнь и жизнь членов нашего семейства? Разумеется, не надо становиться тиранами в доме, насильно навязывать свою волю. Начать надо с себя, и со временем вы ощутите, как благодать неким таинственным образом вошла в души других и пропитала всю атмосферу дома – нашей домашней церкви. Это энергия Святого Духа, с которой мы можем общаться, в которой можем участвовать, это спасительная благодать и всемогущая энергия, которая находится прежде всего в храме, а затем во всем пространстве, куда Бог бывает призван. Куда бы мы ни пошли и где бы ни призвали Божие имя, туда Бог непосредственно явится.

ВО ИСПОЛНЕНИИ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО

Божественная литургия и таинства являют собой полноту Небесного Царства. Тот, кто участвует достойно в таинстве и на кого действуют святые тайны, тот познаёт и переживает Царство Божие в полноте. Он уже в этой жизни живет в раю и знает, что такое рай. Знает, что будет после смерти. Знает, что для него уже нет ничего неясного и недоумений. В нем есть полнота, он исполнен, насыщен Божиим присутствием, благодати Божия Царства.

В ДЕРЗНОВЕНИИ ОЖЕ К ТВОЕ

Принятие святых таин придает нам силу и возможность иметь такое дерзновение к Богу, какое имеет сын к отцу. Бог – наш Отец, и Он любит нас, Он отдал Себя на Крест и Гроб ради нас. Для нас Он сделал все это. Если мы осознаем тот факт, что Он для нас сделал это – за нас умер, а также, что Он любит нас в абсолютной степени, как подобает Богу, тогда мы имеем дерзновение, даже если мы и осквернены, нечисты, уязвлены грехом. Давайте повернемся к Богу с дерзновением ребенка, пусть даже и ребенка непослушного, и помолим Христа, чтобы Он пришел к нам как добрый Отец, взял нас, отвел в Свой

дом, исцелил нас, защитил, укрыл.

НЕ В СУД ИЛИ ВО ОСУЖДЕНИЕ

К сожалению, имеются случаи, когда, если мы не готовы к святому причастию, не только не происходит всего того, о чем говорилось выше, но оно становится огнем, сжигающим человека. Не потому, что Бог огонь, а потому, что мы не готовы. Поэтому когда после нашей исповеди духовник говорит нам, чтобы мы не причащались столько-то дней, он говорит это не для того, чтобы наказать нас. Нет. А чтобы предохранить нас, подготовить, потому что святое причастие не принесет нам пользы, а послужит нам в осуждение. Потому я и говорил не раз: не заставляйте людей насильно причащаться, особенно вы, матери, не заставляйте детей, не подталкивайте их насильно, когда они в подростковом возрасте и старше. Вот мать спрашивает: «А что такого может быть у моего

сына? Пусть идет причаститься!» Если он малый ребенок, до 10-12-летнего возраста самое большее, то заставь его пойти причаститься. Ведь он еще маленький. Но в подростковом возрасте и старше у него уже есть грехи, из-за которых он не может и не должен причащаться. Он должен подготовиться, очиститься, иметь нужное расположение к тому, чтобы причаститься. В противном случае, если заставить его силой, а он не готов, тогда ему навредишь, и это будет в суд и осуждение. Потому святой апостол Павел и говорит: *«Испытайте себя, братия»*. Испытайте себя, не причащайтесь, если вы не готовы, если видите, что есть причина, есть что-то, что вам препятствует приступить к святому причастию.

Но тут подстерегает опасность сверхчувствительности. Я вот что имею в виду: чтобы воспрепятствовать нам принять святое причастие, сатана часто воздвигает против нас брань – какие-

нибудь нечистые помыслы, и мы говорим себе: «Ну как же я пойду причащаться после того, как думал о нечистых и греховных вещах или совершил какой-то грех?», – так он вносит колебание в нашу душу и не дает нам пойти причаститься.

Это две крайности – пренебрежение и сверхчувствительность, две крайности, которые вредят человеку. Церковь указала конкретные грехи, которые препятствуют нам приступать к святому причастию. Плотские грехи, ненависть, раздор – все это препятствует нам приступать к святому причастию. Если мы в ссоре с кем-то, если ненавидим людей, если впали в плотские грехи, мы не можем причащаться. Нужно сначала покаяться, исповедаться. Надо подготовиться, чтобы потом пойти и смиренно причаститься.

*Митрополит Лимассольский
Афанасий
Перевела с болгарского
Станка Косова
Православие.ру*

Екатерина Вилкова:

МЫ НЕ ЗНАЕМ, ЧТО НАМ НА САМОМ ДЕЛЕ НУЖНО ДЛЯ СПАСЕНИЯ СВОЕЙ ДУШИ. БОГ ЗНАЕТ!

«Прежде всего, Катя, позвольте поздравить Вас с законным церковным браком! Очень хотелось быть на вашем венчании, но дела не пустили. Желаю вам с Илей здоровья, долголетия, благополучия во всем, любви неиссякаемой и терпения, терпения, терпения. Будьте снисходительны друг к другу... Мы с Екатериной Вилковой, нашей замечательной молодой актрисой («Застава Жилина», «Черная молния», «Елки», «Стиляги», «Свадьба по обмену» и прочая, и прочая), а с недавнего времени супругой известного артиста театра и кино Ильи Любимова («Мастерская

П. Фоменко»), сидим в небольшой кафешке на Старом Арбате. Я включаю диктофон, чтобы записать наш разговор для интервью. Рядом за столиком разместились довольно шумная компания, но мы так увлечены беседой, что она нам почти не мешает.

«ВО ВСЕМ НУЖНО ЗНАТЬ МЕРУ!»

– Вы ведь, Катя, много лет занимались спортом?..

– Да, одиннадцать лет – в художественной гимнастике. Кандидат в мастера. Спорту я отдала и детство, и юность.

– Не жалеете?

– Нисколько!

– Вот Вы имеете такой высокий спортивный разряд и большой спортивный опыт... Скажите, а нужно ли вообще детям заниматься спортом? Может, вполне достаточно утренней зарядки и физкультуры в школе?

– Спортом необходимо заниматься. Не уверена, что всем нужно обязательно стремиться стать чемпионами, важен сам тренировочный процесс. Спорт высоких достижений опасен для здоровья, в том числе и духовного. Спортсмены нередко переживают запредельные физические нагрузки, неподдающиеся порой разуму. Не секрет также, что в большом спорте соревнуются не только спортсмены, но и фармакологи, которые разрабатывают все новые и новые допинги. О том, что будет со спортсменом, когда он закончит карьеру, никто из них не задумывается. Что же касается духовного здоровья, то заикленный на победе спортсмен духовно не развивается, он в этом смысле обречен. В то же время спорт без сомнения дисциплинирует, развивает внутренний самоконтроль, уверенность в себе! В жизни эти качества всегда пригодятся. То есть во всем нужно знать меру. Нельзя жить только спортом!

– Сразу скажу, что в нашей спархии миссионерская деятельность связана в том числе и со спортом. Мы с большим успехом используем «спортивную методику» в комплексной реабилитации наркозависимых: молитва веры («И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь» (Иак. 5; 15)), труд, спорт. Сегодня многие наши реабилитанты – бывшие наркоманы со стажем, имеющие не одну судимость, – участвуют в городских и областных соревнованиях по футболу, волейболу, пауэрлифтингу, некоторые уже имеют спортивные разряды. Сейчас мы вынашиваем идею организовать в Новосибирске детскую православную спортивную школу. На мой взгляд, заня-

тия спортом отвлекают детей от дурных мыслей и ограждают от пагубного влияния улицы. А православная спортивная школа позволит многим из них в жизни правильно расставить духовно-нравственные ориентиры и направить свою физическую силу в нужное русло.

– Вероятно, спорт спас и меня. Кто знает? Я не болталась на улице, не начала курить, как это сделали многие мои сверстницы. Из-за большой занятости я не имела возможности повеселиться с «крутой» компанией. У меня формировались иные интересы. Да и, честно скажу, спорт – это ведь еще и совсем неплохой круг общения. Насколько я помню, между нами не было ни зависти, ни грызни, но присутствовало здоровое соперничество. Со мной тренировались девочки, которые были успешны в спорте, но еще и музыкой успевали заниматься, и в школе хорошо учились. У меня было с кого брать пример!

– Говорят, что Вы неплохо фехтуете и даже владеете приемами восточных единоборств. А также способны выполнять трюковые сцены. Пробовали?

– Ну, это так меня представляют... Во-первых, в институте все учатся фехтованию. Во-вторых, мое знание восточных единоборств заключается в том, что я выучила два-три движения, но ударить по-настоящему, как бьют спортсмены, конечно, не смогу. Что касается трюков, то это тоже как посмотреть. Чтобы показать в кино человека, летящего с пятого этажа, совсем не обязательно просить каскадера спрыгнуть с такой высоты. Можно просто упасть со стула на аккуратно разложенные маты. А там уж дело техники... Тем не менее я кое-что, конечно, пробовала – физическая подготовка позволяет мне делать некоторые трюки.

– В этом году Вы были на «Кинотавре-2011» одним из членов жюри. Много фильмов по-

смотрели?

– Шестнадцать. Четырнадцать из конкурсной программы и два фильма на открытии и закрытии кинофестиваля.

– На Ваш взгляд, есть что-то, стоящее внимания публики?

– Мне понравились два фильма. Но, к сожалению, только два!

– Позвольте перейти к личному? Расскажите, как Вы познакомились с Вашим нынешним супругом – популярным артистом театра, кино и... алтарником храма во имя священномученика Антипы в Колымажном переулке – Ильей Любимовым.

«Илья подошел ко мне, взял за руку: "Можно поздравить с Причастием?"»

– Как-то моя подруга предложила мне принять участие в фотосессии, которая должна была пройти за городом. Мы поехали на двух машинах. Подруга сказала: «А ты знаешь, что за рулем вон той машины сидит известный артист Любимов, который служит в церкви?» Мне это показалось немного странным. После фотосессии мы все заехали к Илье в его театральную гримерку. К нему у нас возникло немало вопросов. У меня были скорее толстовские убеждения, и я тогда, конечно, не знала, что это ересь. Примерно с час мы говорили о вере, о Церкви. Прощаясь, я внесла в свой телефон его номер и подписала: «отец Илья». Ну а как иначе? Если в церкви – значит, «отец». Там все «отцы». Так я думала.

О Церкви у меня было весьма смутное представление. Больше была наслышана о бабушках, которые могут и обругать, и прогнать за то, что «не так одета», «неправильно молишься», «не там стоишь» и так далее. Когда узнала, что какой-то батюшка выпил рюмку водки, только рукой махнула: «Ха! Да какой же это батюшка! Водку пьет!» Счита-

ла, что настоящий батюшка – это уже святой, ну или почти святой, который не ест, не пьет и ходит в сандалиях на босу ногу!

Что касается молитвы, то все казалось просто: подошла к «нужной» иконе, поставила энное количество свечек, попросила, что нужно, повернулась и пошла. Однако в разговоре со священником выясняется, что на самом деле

все очень даже непросто. И дело не в свечах, и не в словах молитвы, и не в количестве перечитанных духовных книжек, а в тебе самой, в твоей душе, в твоём молитвенном усердии, в твоём смирении перед волей Всевышнего... И со свойственным молодости максимализмом думаешь: «Не-а, на "пятерку" я не смогу, а на "четверку" – не хочется; значит, это не мой путь».

Это я сейчас понимаю, что была выброшена в мир и жила в нем так, как живут все вокруг меня. Бездуховность? Но для молодых людей это слово абсолютно ничего не значит.

Что за ним стоит? Вот, современные девушки в большинстве своем не хранят невинность, потому что им никто и никогда не говорил о целомудрии. И вообще, что такое целомудрие? Мы понимаем его однозначно, слишком узко, хотя на самом деле целомудрие – это очень глубокое духовное понятие, это целый духовный мир, о котором молодые люди, да и их родители, понятия не имеют! Не сохранила невинность? Так ведь не убила и не украла! И потом, если современная девушка скажет, что она не будет близка с парнем до брака, то на нее будут смотреть как на умалишенную! Таковы сегодняшние нравы. И винить пар-

ней в этом нельзя, потому что им тоже никто и никогда не говорил о необходимости хранить невинность.

Сегодня для девушки важно сделать карьеру, важно заработать много денег, купить машину, квартиру, стать успешной... Ну и хорошо бы время от времени встре-

чатся с молодым человеком, и чтобы при этом не было никаких обязательств. А о создании семьи думают, как правило, в будущем времени.

Вот таким, или примерно таким, было и мое мировоззрение, когда впервые произошла наша встреча с Ильей. Понравился ли он мне как мужчина? Да, понравился. Правда, был немного суров, но красив! Я это сразу про себя отметила.

Но прошла неделя, вторая, и я забыла об этой встрече. Приблизилась Пасха. Вечером в Великую Субботу я с подругами была на каком-то концерте, потом все звали меня поехать тусить, но для себя я

четко решила – еду в храм священномученика Антипы праздновать Пасху! Никакого духовного подъема я в этот момент не ощущала. Скорее, был душевный (не духовный!) порыв. Хотелось встретиться со знакомыми, которые ходят в эту церковь, ну и, конечно, полюбоваться пасхальной службой, послушать песнопения. Для меня Пасха была сродни встрече Нового года – также торжественно и красиво.

Отстояла всю праздничную службу. Народ начал причащаться. Я, конечно, даже и не думала подходить к Чаше. Стояла в стороне. Неожиданно из алтаря вышел Илья, увидел меня, подошел, взял за руку: «Можно поздравить с Причастием?» «Нет-нет! Я не готова!» «Как не готова? Когда ела в последний раз, в шесть часов вечера? Мясо не ела? Как это – "была на концерте"?.. Ладно, иди к батюшке, исповедуйся, и если он благословит – причастишься! Пасха ведь!»

Так все и случилось. Я исповедовалась, батюшка прочитал разрешительную молитву и благословил причаститься. Я – причастилась на Пасху! Это был такой подарок свыше!

Вскоре после Пасхи «отец» Илья позвонил. Один раз, второй, третий, стал назначать свидания...

«С МОЛИТВОЙ ЧЕЛОВЕК ВНУТРЕННЕ МЕНЯЕТСЯ»

– Вот так Господь соединяет людей!

– Да, мы с Ильей говорили об этом! Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что даже если бы и начала ходить в церковь, то потом все равно бы из нее ушла. Я не смогла бы понять главного – для чего мне нужна Церковь! Посмотрела бы – вокруг столько одиноких молодых женщин, и ведь не один год ходят в храм, а все одни – ни мужа, ни детей... И обязательно подумала бы – зачем

мне это все нужно? И ушла бы, наверняка ушла бы. Вот такой я, оказываюсь, слабый человек, если для того, чтобы показать мне спасительный путь, Господь дал мне в мужья красивого и сильного *православного* мужчину (не лишеного, впрочем, своих «чернушек»), чтобы у меня не возникло ошибочного мнения, что это Ангел во плоти), который в свою очередь проявил терпение и настойчивость, чтобы объяснить мне хотя бы толику прописных истин. Господь позволил мне полюбить этого человека, стать его законной женой, дал мне земное счастье – и все это ради того, чтобы я пришла в Церковь.

Мы ничего не знаем, многого боимся, и такая каша в голове, что самостоятельно очень сложно разобраться во всем. Знаете, отец Александр, иногда меня просто трясет от страха – если бы Господь не соединил меня с Ильей, я бы никогда не пришла в храм!

– Что ж, Господь смотрит не на лица людей, а в их сердца, и посылает каждому человеку в отдельности именно то, что тому действительно необходимо для спасения в первую очередь. Но нужно понимать, что мы не достойны такой Его милости и должны воспринимать все Его дары как щедрый и незаслуженный аванс...

С приходом в Церковь человек внутренне меняется. А почувствовали ли Вы, Катя, какие-то внешние изменения в своей жизни?

– Да! Но эти изменения порой замечаешь не сразу. Вот, к примеру, что-то мешает сделать конкретный и важный для тебя шаг. Но если этот шаг тебе не нужно делать, если он ведет в никуда или может привести к неприятностям, навредить душе, то ты его не делаешь. Почему? Возможно, потому, что с молитвой, Таинствами Исповеди и Причастия человек, как Вы уже сказали, внутренне меняется. И меняется его отношение к тому, что происходит вокруг. И со временем осознаешь: то, что было для тебя когда-то важным, становится несущественным, малозначимым,

ничтожным. И наоборот, без того, чего раньше не замечал, теперь жить не можешь!

– Недавно прихожанин нашего храма рассказал мне, что был на свадьбе и от всего сердца пожелал молодоженам терпения, ибо сказано: «Терпением вашим спасайте души ваши!» (Лк. 21; 19), а нетерпимость приводит к быстрому разладу – душевному и семейному. И был подвергнут жесткой критике со стороны некоторых гостей: мол, призывает стать «терпилами»! В то время как нужно желать, чтобы дальнейшая жизнь была безоблачна и люди – беззаботны, потому что заботы обременяют. А как Вы считаете, в жизни человека, в том числе в его семейной жизни, нужны испытания?

– Нужны ли испытания?.. Я думаю, что безоблачная жизнь – это на уровне страсти. Человек купается в довольствии и начинает избегать любых маломальских трудностей. В результате наступает духовное расслабление, которое губительно для души. Не зря же святые призывают «бодрствовать и трезвиться», чтобы душа не спала.

– «Не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться... облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес., 5; 6-8).

– И конечно же, нужно терпение, которое приходит с любовью. Многие сегодня венчаются, потому что это красиво, но браки эти быстро распадаются, так как не было в семье терпения. А другие люди не венчаются, но браки их крепки, потому что терпением они стяжали настоящую любовь.

– Терпением и самопожертвованием. Истинная любовь – всегда жертвенная. «Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя», – сказал Господь. «Дай кровь и прими дух», – го-

ворили святые отцы.

– Всегда и за все нужно платить. Но жертва хороша тогда, когда человек не воспринимает то, что он делает, как жертву. Ради любви к ближнему своему он просто не задумывается об этом. Это порыв души, не ума! И другой случай, когда кто-то в исступлении кричит: «Я всем пожертвовала (или пожертвовал) ради тебя! А ты?!» То есть в данном случае жертва становится предметом купли-продажи, и хотя это тоже жертва в самом низменном понимании этого слова, но это уже не жертвенность, не любовь!

«Я даже к смерти сейчас отношусь по-другому»

– Однажды в одном из своих интервью какому-то модному журналу Вы объявили, что хотите много детей.

– Хочу! Я пока не знаю, что такое материнство, тяжело это или легко, но я точно знаю, что главное для женщины – это материнство. Моя подруга оставила интересную и хорошо оплачиваемую работу, родила сына. Сынуля растет, а подруга плачет: денег не хватает, хочет работать, но на работу устроиться не может – время ушло. Не понимает, что самое крутое в ее жизни – это сынишка! А другие хорошо живут, популярны, получили «Оскар», на них всегда спрос, и вот им уже сорок пять, а детей нет. Самого главного нет! Вот и плачут по ночам в подушку...

– А еще есть и такие родители, которые подначивают своих детей не торопиться с рождением ребенка, пожить для себя.

– Вот-вот! Завтра умирать, и внуков так и не увидят, а все туда же – «поживите для себя!» Впрочем, может быть, они боятся, что вдруг не сложится, разведутся. Разводов много. Поэтому многие и не торопятся регистрировать свои отношения, так живут...

А у нас с Ильей, после того, как мы объявили священнику, что хотим жить

вместе, целый год близости не было. Сложно представить нашей молодежи ситуацию, когда к девушке приходит молодой, красивый и здоровый парень и предлагает общаться без близости! Ну что может подумать девушка? Что-то здесь не так! Но у православных людей все иначе. Ведь они воздерживаются ради Бога! Да и потом сами друг на друга иными глазами смотрят! Чистыми глазами. Ведь это их первая жертва, а жертва – если она искренняя – очищает.

– Катя, скажите, а если Илья захочет стать священником...

– ...значит, буду матушкой! Если честно, то мы уже говорили с ним на эту тему.

– Но по правилам вселенских соборов матушка не может быть актрисой.

– Да я, может быть, к тому времени уже наснимаюсь вдоволь! Кроме того, у девушек-актрис в профессии век недолгий. Все в руках Божиих, как Господь устроит! Ведь даже к смерти я сейчас отношусь по-другому. Конечно, умирать не хочется, хочется радоваться жизни, рожать детишек, смотреть, как они будут развиваться, взрослеть... Но смерть все равно уже не так пугает, как раньше! Ведь православные не просто верят в Бога, они **Ему** верят! Как Он сделает, так и будет лучше для нас!

У моей подружки мама умерла от рака. Когда еще только заболела, она стала много молиться. О чем просила в своих молитвах – Бог весть. Но ее дочка за время болезни матери вышла замуж, родила ребенка, нашла отца, которого не видела двадцать лет. Получается, что тяжелой неизлечимой болезнью Господь не только дал ей очистить душу, но и ее молитвами помог тем, кого она любит и кто пока остается на этой земле.

– Илья, насколько мне известно, много читает духовной литературы. Вас еще не приучил к чтению?

– Я пробовала, но многого еще не понимаю. Поэтому читает только

Илья, а потом со скидкой на мой, скажем так, не очень высокий духовный образовательный уровень доносит до меня прочитанное.

– А придется начинать читать!
К матушкам, как и к батюшкам, тоже обращаются за духовным советом, будьте готовы к этому.

– В таком случае Господь все-таки заставит меня всерьез взяться за книги.

– Что бы Вы сейчас хотели пожелать своим сверстникам?

– Чтобы не ожесточались, если в жизни что-то будет складываться не так, как они этого хотят. Кому-то дается многое, а кому далеко не все и не сразу! Нужно быть добрее, никому не завидовать, хранить в себе душевный покой.

– Но либеральные стандарты общества потребителей внушают молодым людям брать от жизни все!

– А что нужно женщине? Семью, детей! Это не зависит ни от количества денег, ни от сыгранных ролей, ни от того, как тебя оценивает публика. Но и здесь есть свои подводные камни. Не надо с первым же понравившимся парнем ехать в гостиницу, нужно хранить себя, свою честь, свое достоинство – в том числе ради здоровья и благополучия будущих деток. Поэтому и необходимо во всем **знать меру!** И просить, просить Бога о том, чтобы он вразумил, укрепил и помог создать настоящую семью. «*Просите*, – сказал Он, – *и дастся вам!*» Но, опять же, каждый раз добавлять в молитве: «*Не как Я хочу, но как Ты*». Потому что мы не знаем, что нам на самом деле нужно для спасения своей души. Бог знает!

– «*Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам*» (Мф., 6; 33). Спаси Господи, Екатерина, за этот разговор!

Протоиерей
Александр Новопашин

НОВОСТИ КИНО

Документальный фильм

Мало, кто знает, что в Болгарии живет православный Царь, восшедший на престол в 1943 году. Его Величество – человек трагической судьбы. В шестилетнем возрасте он стал царем Болгарии. Когда ему исполнилось девять лет, коммунисты Болгарии свергли монархию, и малолетний царь со своей матерью царицей Иоанной вынужден был покинуть родину и 57 лет провести в изгнании. Милостию Божией Симеон II вернулся к своему народу в 1996 году. Как встретили болгары своего Царя? Как относятся к нему сегодня? По-прежнему ли сильна в Болгарии оболганная и в нашей стране, и в Болгарии монархическая идея? Кто такой вообще Православный Царь? И что Его Величество сам думает обо всем этом? На эти вопросы авторы постарались ответить документальным фильмом «Царь Болгарский», который был снят летом 2011 года и теперь вышел на диске DVD.

Фильм снят по благословению Архиепископа Новосибирского и Бердского ТИХОНЫ.

Режиссер:
протоиерей Александр Новопашин

Оператор:
Кирилл Новопашин

Ведущий:
Заслуженный артист России
Юрий Беляев

О ТОМ, КАК УПРАВЛЯТЬ ЯЗЫКОМ

Самая великая лежит на нас нужда управлять как должно языком своим и обуздывать его. Двигатель языка – сердце; чем полно сердце, то изливается языком. Но, обратно, излившееся через язык чувство сердца укрепляется и укореняется в сердце. Потому язык есть один из немалых деятелей в образовании нашего гордого нрава.

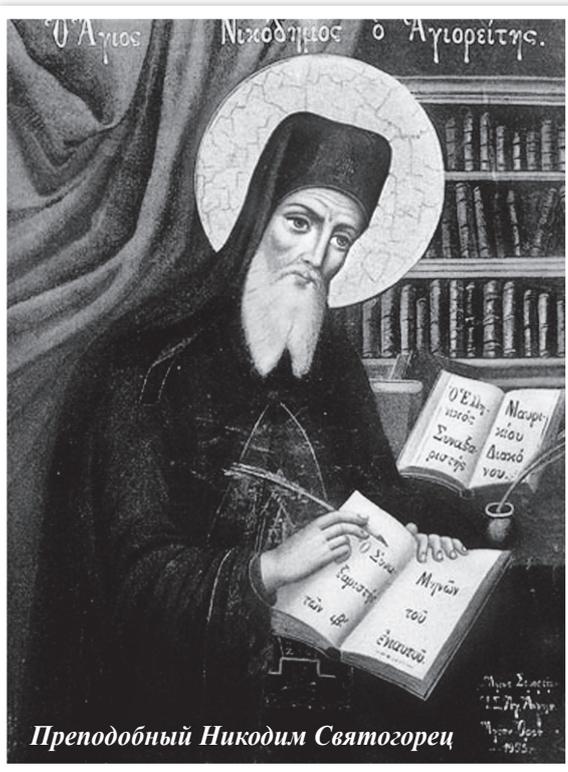
Добры е чувства молчаливы. Излияния чрез слова ищут более чувства эгоистические, чтоб высказать то, что льстит нашему самолюбию и что может показать нас, как нам мнится, с лучшей стороны.

Многословие в больших случаях происходит от некоего горделивого самомнения, по коему, воображая, что мы слишком многосведущи и что наше мнение о предмете речи самое удовлетворительное, неудержимое испытываем понуждение высказаться и обильною речью с многократными повторениями запечатлеть то же мнение и в сердцах других, навязываясь таким образом им в учителя непрошенные и мечтая иметь иной раз учениками такие лица, которые понимают дело гораздо лучше учителя.

Сказанное, впрочем, относится к таким случаям, когда предметы речи быва-

ют более или менее стоящие внимания.

Наибольшей же частью многоречие однозначительно с пусторечием; и в таком случае нет слов для полного изображения зол, происходящих от сего дурного навыка. И вообще многословие отворяет двери души, чрез кои тотчас выходит сердечная теплота благоговения, тем паче это делает пустословие. Многословие отвлекает внимание

Преподобный Никодим Святогорец

есть дверь к осуждению и клеветам, разноситель ложных вестей и мнений, сеятель разногласий и раздоров. Оно подавляет вкус к умственным трудам и всегда почти служит прикрытие отсутствия основательного ведения. После многословия, когда пройдет чад самодовольства, всегда остается некое чувство тоскливости и постыдности. Не свидетельствует ли это о том, что душа и нехотя сознает тогда себя обокраденною?

Апостол Иаков, желая показать, как трудно говорливому удержаться от чего-либо бесполезного, грешного и вредного, сказал, что удержание язы-

ка в должных границах есть достояние только совершенных мужей: «*Аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати и все тело*» (Иак. 3; 2). Язык, коль скоро начнет говорить в свое удовольствие, то бежит в речи как разнузданный конь и выбалтывает не только хорошее и подобающее, но и нехорошее и зловерное. Потому апостол сей называет его «*неудержимым злом, исполненным яда смертоносного*» (там же 3; 8).

Согласно с ним и Соломон еще древле изрек: «*От многословия не избежиши греха*» (Притч. 10; 19). И скажем с Екклезиастом, что «*вообще кто много говорит, тот обличает свое безумие, ибо обычно только безумный умножает словеса*» (Еккл. 10; 14).

Не распространяйся в долгих беседах с тем, кто слушает тебя не с добрым сердцем, чтоб, надокучив ему, не сделать себя для него мерзостным, как написано: «*Умножаяй словеса мерзок будет*» (Сир. 20; 8). Остерегайся говорить сурово и высокотонно, ибо то и другое крайне ненавистно и заставляет подозревать, что ты очень суетен и слишком много о себе думаешь. Никогда не говори хвалебно о себе самом, о своих делах или о своих родных, исключая случаи, когда это необходимо, но и при этом говори как можно короче и скорее. Когда видишь, что другие говорят о себе с излишком, понуди себя не подражать им, хотя слова их кажутся смиренными и самоукорительными. Что же касается ближнего твоего и дел его, то говорить не отказывайся, но всегда говори короче даже и там и тогда, где и когда это требовалось бы для блага его.

Беседуя, припоминай и старайся исполнить заповедь святого Фалассия, которая гласит: «*Из пяти родов предметов речи в беседовании с другими три употребляй с благоразумием небоязненно; четвертый употребляй не часто, а от пятого совсем откажись*». Один из пишущих первые три понимает так: да, нет, само собою или ясное дело, под четвертым понимает сомнительное, а под пятым совсем неизвестное. То есть, о чем знаешь верно, что оно истинно или ложно и что оно очевидно само собою,

о том с решительностью говори как об истинном, или как о ложном, или как об очевидном; о том, что сомнительно, лучше не говори ничего, а когда и нужна, говори как о сомнительном, не предвещая; о неизвестном же тебе совсем не говори. Другой некто говорит: есть у нас пять приемов или оборотов речи – звательный, когда кого призываем; вопросительный, когда спрашиваем; желательный или просительный, когда желаем или просим; определительный, когда решительное о чем выражаем мнение; повелительный, когда начальственно и властно повелеваем. Из этих пяти первые три употребляй всегда свободно, четвертый – пореже, как можно, а пятого совсем не касайся.

О Боге говори со всем расположением, особенно о Его любви и благодати, однако ж, со страхом, помышляя, как бы не погрешить и в этом, сказав что о Божественном небоголепно и смутив простые сердца слушающих. Посему любви паче внимать беседам о сем других, слагая словеса их во внутреннейшие хранилища сердца своего.

Когда же говорят о другом чем, то только звук голоса пусть приражается к слуху твоему, а не мысль к уму, который да стоит непоколеблемо устремленным к Богу. Даже и тогда, когда нужно бывает выслушать говорящего о чем, чтоб понять, в чем дело, и дать должный ответ, и тогда не забывай между речью слышимою и говоримою возверзая око ума на небеса, где Бог твой, помышляя притом о величии Его и о том, что Он не сводит с тебя ока Своего и взирает на тебя то благоволительно, то неблаговолительно, соответственно тому, что бывает в помышлениях сердца твоего, в твоих речах, движениях и делах.

Когда нужно тебе говорить, наперед обстоятельно рассуди о том, что высказать всходит на сердце твое, прежде чем перейдет то на язык твой, и найдешь, что многое из сего таково, что ему гораздо лучше не исходить из уст твоих. Но при этом знай, что и из того, что высказать кажется тебе делом хорошим, иному гораздо лучше оставаться похороненным в гробе молчания. Об этом иной раз сам ты узнаешь тотчас по окончании беседы.

Молчание есть великая сила в деле невидимой нашей брани с гордыней и верная надежда на одержание победы.

Молчание очень любезно тому, кто не надеется на себя, а надеется на одного Бога. Оно есть блюстительница священной молитвы и дивная помощница при упражнении в добродетелях, а вместе и признак духовной мудрости. Святой Исаак говорит, что *«хранение языка не только заставляет ум воспрянуть к Богу, но и в делах явных, телом совершаемых, тайне доставляет великую силу к совершению их. Оно просвещает и в сокровенном делании, если только кто соблюдает молчание с ведением»*. В другом месте так восхваляет он его: *«Когда на одну сторону положишь все дела добродетельного жития сего – отшельнического, а на другую – молчание, тогда найдешь, что оно перевешивает на весах. Много есть добрых для нас советов; но, когда сблизится кто с молчанием, излишним для него будет делание хранения их»*. В другом еще месте называет он молчание *«тайнством будущего века»*; слова же, говорит, *«суть орудие мира сего»*. Святой же Варсонофий ставит его выше богословствования, говоря: *«Если ты и едва-едва не богословствуешь, то знай, что молчание более достойно удивления и славы»*. Посему хотя бывает, что иной молчит, потому что не имеет что сказать (Сир. 20; 6), иной потому, что ждет удобного времени для своего слова (там же), иной по другим каким причинам, *«славы ради человеческой, или по ревности о сей добродетели молчания, или потому, что держит сокровенное в сердце собеседование с Богом, от коего не хочет отойти внимание ума его»*, но вообще можно сказать, что кто молчалив, тот показывает себя благоразумным и мудрым (Сир. 19; 28. 20; 5).

К тому, чтоб навикнуть молчанию, укажу тебе одно самое прямое и простое средство: берись за дело сие – и само дело будет и научать тебя, как его делать, и помогать в этом. Для поддержания же усердия к такому труду почаще размышляй о пагубных следствиях безразборной говорливости и спасительных следствиях благоразумного молчания. Когда же дойдешь до вкушений спасительных плодов молчания, тогда не потребуется более для тебя никаких в отношении гордыни уроков.

Преподобный
Никодим Святогорец

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕБЕНОК В НЕПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ

Каждый сентябрь взрослые вновь и вновь «готовятся к школе». У православных родителей в этой подготовке есть свои особенности. Внешний и внутренний облик наших детей – это ведь тоже своеобразная проповедь веры, и по тому, как они ведут себя в кругу своих сверстников и учителей, последние могут судить, насколько твердо и искренне наше христианство.

В какую школу отдать ребенка, как он впишется в среду неверующих детей, как будут относиться к нему учителя... Перед всеми православными родителями так или иначе встают все эти вопросы. И их нужно как-то решать: с чем-то примириться, а с чем-то бороться. Обучение в обычном общеобразовательном учреждении для наших детей может стать хорошей школой жизни: находясь в среде, где их не всегда понимают, а то и принимают в штыки, они начинают понимать, что мы – действительно «малое стадо».

В нашей семье накопился определенный опыт общения с педагогами и одноклассниками наших детей и, признаюсь, в этом общении я узнала много нового... о себе самой. Например, поняла, насколько порой нетерпима к людям,

а также – какие во многом идеалистические представления бывают у нас о детях именно из православных семей.

Для моего сына начальная школа стала настоящим испытанием, и лишь когда мы перевели его в другое учебное заведение, он быстро полюбил и свой класс, и учителей. Хотя закадычных друзей у него там так и не появилось, со всеми он поддерживает добрые приятельские отношения и за каникулы всегда успеваешь соскучиться по школе. К своему удивлению (хотя на это даже и не рассчитывала), я увидела, что в классе уважают веру моего сына – которую он, разумеется, не собираются скрывать. Однажды его одноклассница увидела, как он перекрестился на храм. Вечером мне позвонила ее бабушка и рассказала, с каким восторгом внука описывала «смелый поступок» Феде, который, по ее словам, «никого не боится и не стыдится своей веры в Бога». Меня очень тронул этот случай. А еще я радуюсь, когда замечаю искреннее желание сына приобщиться к вере своих товарищей и способность в каждом из них найти что-то хорошее – увидеть образ Божий. Не знаю, смог бы он выработать в себе эти качества, окажись там, где ему было бы гораздо проще – в православном классе или гимназии. Оговорюсь, что проблемы, конечно, в школе у нас были – но, без Божьей помощи, все острые углы довольно быстро сгладились.

Удочери все несколько сложнее. Мне кажется, девочкам вообще труднее найти контакт со сверстницами; не сложились отношения и с учительницей. Но, благодаря общему для гимназии уважительному тону отношения к детям, ситуация не вышла за рамки, когда ребенка нужно было бы спасать. Зато я вижу, как у дочери вырабатывается характер, способность отстаивать свое право «быть не как все». У меня вызывают уважение ее способность владеть своими чувствами, умение скрыть от чужих глаз свою боль... Дома,

конечно, бывают и слезы, и срывы, и она всю неделю ждет воскресенья – когда пойдет в храм и в воскресную школу, где ей хорошо, где ее подруги. Но я не жалею, что она учится в светской гимназии. Думаю, для души бывает полезна ситуация, когда требуются особенная собранность, самоконтроль и готовность защищать свою веру.

И все-таки школу нужно именно выбирать: нельзя отпускать ребенка «в свободное плавание». Школа, где будет учиться ваш ребенок, должна отвечать хотя бы минимуму требований, иначе раны, нанесенные его душе, могут быть очень серьезными. Это опасно, особенно там, где речь идет о неполной семье или такой, где юный христианин не имеет мощной духовной поддержки в лице близких людей. Для меня в выборе учебного заведения важны его традиции, репутация и то, какое значение придается собственно учебному процессу. Ну а то, каков в школе стиль отношения к детям и родителям, становится понятным уже на первом родительском собрании...

На моих глазах пошли в первый класс, проучились 10–11 лет и, наконец, окончили среднюю школу дети многих

знакомых прихожан городских храмов. Почти у всех в той или иной степени, так же, как и в нашей семье, возникали проблемы, связанные со школой. Но с каждым годом я все больше убеждаюсь в том, что для нас, православных родителей, важнее все же не придирчиво критиковать среду, в которую попадет наш ребенок, а понять, как он ведет себя, когда находится вне нашего контроля. Думаю, зачастую мы во многом идеализируем своих чад, представляя их жертвами в кругу «этих ужасных детей», которым мы приписываем все возможные – в том числе и мнимые – пороки только потому, что они не учатся в воскресной школе и не отстаивают еженедельную Литургию в храме.

Оправдывая «неправославное» поведение своих детей, мы ссылаемся на дурное влияние светской школы. Но разве не в семье формируется основа личности, ее отношение к людям, к ситуациям? И еще один важный вопрос: вы уверены, что хорошо знаете своего сына или дочь? Посмотрите на своих детей не тогда, когда они, скажем, помогают в алтаре или берут благословение у священника – а во время их свободного общения со сверстниками. Где-то я прочитала признание отца, который долго не мог установить контакт с сыном-

подростком, потому что никак не мог понять, что он за личность, каков круг его интересов, что его волнует... В один из дней он случайно стал свидетелем общения сына с друзьями в соседней комнате. «За все предшествующие годы я не узнал о своем ребенке столько, сколько за это короткое время!» – признался ошеломленный отец. А я не так давно случайно увидела в Интернете страничку одного знакомого церковного мальчика и признаюсь, что предпочла бы оставаться в счастливом неведении на его счет. Боюсь, что и его родители пребывают в том же неведении... Может, потому многие «православные» дети могут прекрасно вписаться в любой коллектив, что уже имеют хорошую школу двойной жизни, одной – на виду у родителей и прихода, другой – когда их не видят взрослые? И когда я слышу, что чей-то ребенок прекрасно себя чувствует в школе, где у него настолько много друзей и общения, что его трудно застать дома, у меня возникает вопрос: «правильные» ли мы христиане, если так легко становимся своими в любой

среде? И «правильна» ли другая крайность – когда неспособность мирно сосуществовать хоть с кем-то мы объясняем своей верой?

Мне очень близки слова священника Алексия Уминского о верующих детях в светской школе: «Христианина, оказавшегося в современной школе, можно уподобить мученику и исповеднику. Он, несмотря ни на что, живет и поступает по-христиански, не идет на поводу у компаний, не стесняется выражать своего отношения к греховным явлениям, а с другой стороны – учится не озлобляться, а молиться за своих товарищей и врагов. Я думаю, из современного исповедничества Христа это наиболее сложный, тяжелый путь. Если раньше взрослые были носителями креста, то теперь он лег на плечи наших детей». Дети живут, не думая о том, какими их видят другие. Поэтому их поступки, продиктованные искренними и простодушными движениями души и сердца, так часто впечатляют нас. Как-то учительница дочери, всегда под-

черкнуто дистанцирующая себя от вопросов веры, на родительском собрании заговорила о том, как невыносимо слышать ей от учеников грубые, даже нецензурные выражения и видеть, как злы они бывают по отношению друг к другу. Почти со слезами на глазах она сказала: «В нашем классе по пальцам можно пересчитать тех детей, которые никогда не отвечают злом на зло», – и в числе первых назвала фамилию моей дочери. И еще один пример... Однажды моя дочь, устав выслушивать от одноклассников упреки в том, что она не умеет давать сдачи и защищаться, ответила соседу по парте: «Мы рождены не для того, чтобы защищаться друг от друга, а для любви». Вечером она рассказывала мне: «Мама, он так сильно удивился! Ничего не ответил и отошел». А я подумала о том, что когда-нибудь, лет через двадцать, этот мальчик непременно скажет своему сыну: «Когда я учился в школе, была в нашем классе одна девочка. Однажды она сказала мне...»

Елена Гаазе
Eparhia-saratov.ru

ТАЙНАЯ СТРАСТЬ

Впрочем, многих смущает один вопрос: если вера или неверие зависят от состояния человеческого сердца, в котором суммируются все желания, слова и поступки человека, то почему люди, которых можно назвать благородными по своему характеру, добрыми по своей натуре и которые нередко обладают выдающимися знаниями, часто оказываются атеистами или по меньшей мере индифферентными к вере? Такие люди являются людьми вполне порядочными и подчас даже кажутся нам «христианами без Христа». Для многих здесь какой-то психологический парадокс.

На это следует заметить, что гордость многогранна. Есть мирская гордость: это превозноше-

ние, чванство, высокомерие. Есть духовная гордость: это отвержение помощи Божьей. Но существует еще и другая: тонкая интеллектуальная гордость, которую так же трудно увидеть, как и муравья, ползущего в траве. Эта скрытая, тайная гордость, как яд без запаха и цвета, отравляет душу человека. Приведем такой пример. В интеллигентной семье растет дитя – предмет попечения и радости родителей. В нем стараются воспитать чувство доброты не только к людям, но и к животным. Родители с раннего возраста обучают ребенка чтению, восхищаются, когда он декламирует классиков, и всячески поощряют его успехи. Ребенок выделяется среди своих сверстников, и в нем зарождается чувство умственного превосходства. Родители считают, что похвала – это стимул для усидчивых занятий, и сами внушают своему чаду мысль, что он не такой, как остальные. Вот тут-то и начинается «работать» тайная страсть тщеславия. Ребенку нужны лидерство, удивление и похвала. Это становится для него допингом. Дитя хочет знать все, но это нереально, поэтому его знания поневоле становятся фрагментарными и хаотичными: он просто

собирает информацию как огромную коллекцию фактов, даже не пытаясь по возможности осмыслить ее. В сущности, глубокое мышление обрекает человека на внутреннее одиночество, оно не может быть предметом восхищения. Чем примитивнее мыслит человек, тем он более популярен среди окружающих.

Главные вопросы бытия требуют времени и размышления, и при этом они мало кого интересуют. А фейерверк слов и пустых идей пленяет внимание людей, хотя, как и всякий фейерверк, быстро гаснет, не оставляя следа. Человек по-настоящему культурен только тогда, когда он видит свои знания маленьким островком в море неведомого. По-настоящему интеллигентен только такой человек, который понимает пределы своего рассудка, и тогда его мышление приобретает такие свойства, как смирение и осторожность. А гордый человек перестает понимать, как мало он знает, поэтому перестает искать. Гордость – это вид слепой веры. **Гордец уверовал в свой рассудок, сделал из него идола, поклоняется этому идолу и приносит ему в жертву собственную душу.** Бог – соперник этого идола, поэтому гордый человек будет до конца «защищаться» от Бога. Такой человек будет говорить о широкой веротерпимости, но при этом готов считать саму веру видом самовнушения, добровольного гипноза, которому подвергают себя люди. А он-де не намерен затемнять «ясность» своего мышления. Но что бросается в глаза, если присмотреться к гордецу повнимательнее, так это то, что его суждения поверхностны и непоследовательны, знания неглубоки, а мысли непродуманны. Эскурсы гордеца в историю похожи на анекдотофагию. И еще парадокс: чем важнее предмет, тем меньше гордец о нем знает. Он может рассказать о войне этрусков с римлянами, о путешествиях капитана Джеймса Кука, но сведения о философии он заимствует в справочниках и брошюрах, а знания о религии – из газетных статей. Вообще, метафизика кажется гордецу пустой схоластикой, но, как «культурный» человек, он не отказывается от метафизических споров, причем старается при этом держать себя весьма мягко и корректно.

Когда вопросы касаются религии, сдержанность гордеца несколько отступает, в глазах его могут мелькнуть огоньки раздражения, а на губах – саркастическая улыбка, но он стирает со своего лица это выражение, как школьник – резинкой рисунок на бумаге. Если гордеца спрашивают о какой-нибудь философско-богословской книге, вроде книг отца Павла Флоренского или Николая Лосского, считая, что он должен знать все выдающиеся произведения современности (это он и сам внушает своим друзьям), то он уклончиво отвечает: «Этот богослов не имел нужных знаний в области инженерной генетики». И что самое интересное, сам верит, что это точный и научный вывод из книги, которой он не читал. Впрочем, помимо слегка перелистанных им антирелигиозных брошюр, гордец почитывает любимую им мемуарную литературу, поэтому ему известны подробности о по-

хождениях Александра Борджиа и «подвигах» инквизиции в Испании.

Такой человек может быть «по-своему» нравственным, может добросовестно исполнять работу, участвовать в общественных мероприятиях, может быть примерным семьянином (хотя измену жене не считает большим грехом) и заботливым отцом; даже в кругу близких себе людей он помнит, что он прежде всего джентльмен, поэтому не позволит себе оскорбить – прилюдно – супругу или наказать ребенка. В служебных делах он исключительно, как-то торжественно и демонстративно, честен, с начальством независим, к подчиненным снисходителен, но главное несчастье такого человека в том, что он не видит своей интеллектуальной и нравственной ограниченности, что ему органически претит мысль о собственных ошибках и грехах, а покаяние он увязывает с истеричностью и мазохизмом. Поэтому его порядочность есть проявление внешней этики. Внутренней жизни для него не существует. Меньше всего в мире гордец знает самого себя, то есть глубину своей души. В глубине души гордеца – занавес, который он не хочет и не может отдернуть. Убеждение в своей порядочности дает ему чувство самоуспокоенности. Он хоть и не осознает, но интуитивно понимает, что вера даст другую оценку его жизни, развеет его «богатства», как ветер рассеивает прах, что вера лишит его привычного для него интеллектуального и нравственного уюта. Поэтому гордец заранее принял все меры, чтобы защитить себя от Бога.

Такой человек хорошо знает мифологию Греции и Рима, но Библию, кроме

разве что Книги Екклесиаста, не посчитал нужным даже прочитать, он верит, что Библия – это собрание «сказок». Однако гордец достаточно вежлив, чтобы сказать это верующему собеседнику, он выражается даже так: «Да, Библия – это выдающийся памятник литературы. Она оказала значительное влияние на развитие культуры, но у авторов Библии неправильная методология». Что гордец подразумевает под неправильной или правильной «методологией», неизвестно ему самому, но зато он сохраняет лицо. Не прочитав Библии, не коснувшись деталей, которые выдали бы его некомпетентность, гордец дает ответ, претендующий быть лаконичным итогом якобы произведенного гордецом исследования.

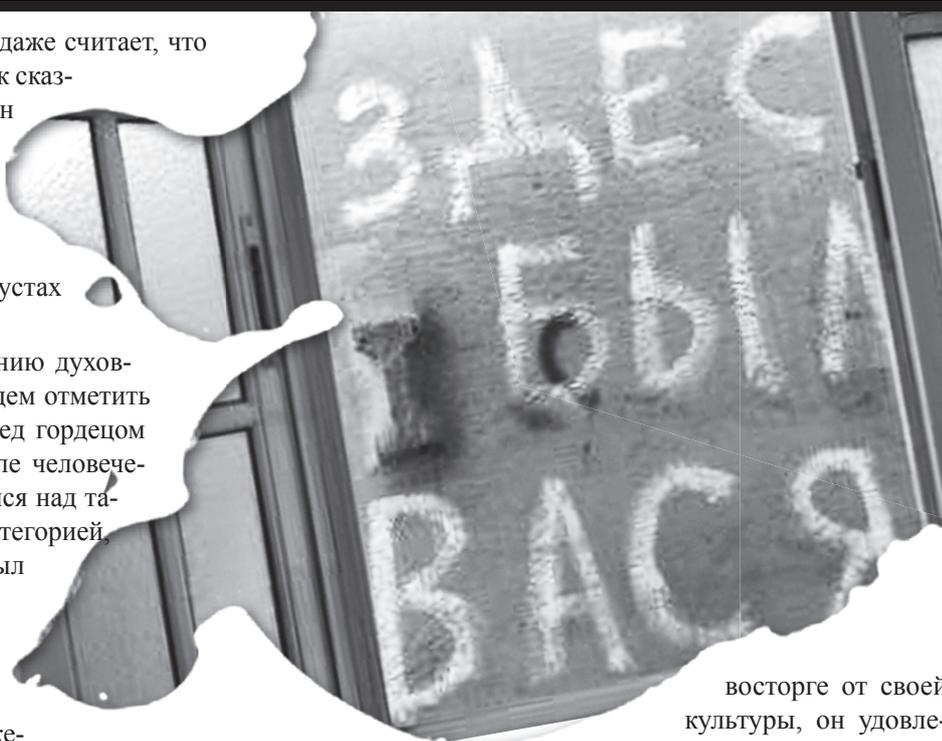
Опять парадокс! Почему для гордецов, для этих людей, обладающих значительной эрудицией и живущих если не в христианской, то в постхристианской стране, Библия и православное учение представляют собой какие-то белые пятна? Почему их мнение о Православии, сочиненное прямо на лету, – либо удивительное по невежеству и апломбу положение, либо же заученный в школе атеистический шаблон? Так почему? Ответ один: **гордость не терпит соперников**, Бог является врагом гордецов. Поэтому они старательно прячутся от того, что может им напомнить о Боге. **Они просто боятся, что Бог есть!** Впрочем, джентльмен должен быть снисходителен и веротерпим. Поэтому, пока его не трогают,

*«Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя»
(Гал. 6; 3)*

он относится к религии индифферентно, даже считает, что вера приносит пользу простому народу, как сказки детям, но гордец не представляет, как он может встать перед кем-либо на колени. Для него это равносильно капитуляции, это как защитнику крепости выбросить белый флаг из окна.

Гордость ума – это змея, таящаяся в кустах роз; нектар цветов она превращает в яд.

Если мы захотим вкратце описать линию духовного пути такого человека, то должны будем отметить главное: его воспитатели не ставили перед гордецом самый главный вопрос – вопрос о смысле человеческой жизни. Гордец глубоко не задумывался над таким феноменом, как смерть, над такой категорией, как вечность. Его ум с самого детства был парализован потоком информации. Его собственные способности, его любознательность и память стали ловушкой для него самого. Он привык к рафинированной пище, которую можно глотать не разжевывая. Его интеллектуальные успехи развили в нем чувство исключительности, а затем и соперничества и тщеславия. Гордец развивал свой ум, как борец развивает свои мышцы, но эти мышцы со временем «обросли» жиром. Тайное восхищение своими знаниями, своим умом постепенно переросло в страсть. Кстати, в гордеце воспитывали и эстетическое чувство, только не в христианском, а в языческом понимании этого слова, и это чувство превратилось в космофилию. Красота мира стала для гордеца исключительной и самодовлеющей. Он не задавался вопросами «почему», «откуда» и «зачем». Он твердо усвоил урок, что на «почему» нет ответа, что «почему» – это область иллюзий и мечтаний, которыми можно только забавляться. Гордеца учили уважать людей, быть добрым и сострадательным, но случилось так, что эти свойства неожиданно обратились против него: обильная информация сделала его ум простым складом знаний, она лишила его той проницательности и дерзновения, которые помогают изучить поставленный вопрос до конца. Рано развитый эстетизм, сопряженный с чувственной страстью, подавил мистическую интуицию, а нравственность – не как внутреннее состояние, а как урок поведения – превратилась в этикет джентльмена, который делает добро для поддержания чести джентльмена, а людей уважает, чтобы не уронить в их глазах достоинства джентльмена. С другой стороны, уроки доброты, которые такой человек получил в детстве, уроки, не подкрепленные нужным смирением, привили ему и какую-то сентиментальность. А далее случилось так, что тщеславие, как момент красования перед восхищенной аудиторией, перешло в гордость, и человек стал «артистом для самого себя». Произошло самое страшное: человек потерял чувство реальности, забыв о своей ограниченности, не понимая, что его жалкое счастье в оболочке «эго» есть самое страшное несчастье, что чувство самодостаточности – самая большая потеря. Гордец религиозен «наизнанку», он обожестил свой ум, он в

восторге от своей культуры, он удовлетворен своими знаниями, он не нуждается в Боге, он чуть ли не Пьер Симон Лаплас, который, рассказывая Наполеону I о своей теории происхождения Солнечной системы, заметил, что он не нуждался в гипотезе о существовании Бога. Гордец нашел успокоение в отчаянном убеждении, что Бога нет, только это убеждение – не горячего, а холодного отчаяния, которое гордец, впрочем, называет трезвостью ума. Если бы Христос явился ему, как Великому инквизитору у Достоевского, то гордец тоже сказал бы: «Уходи отсюда поскорее», – только сердце его не горело бы от поцелуя Христа, как сердце старого инквизитора. Гордец просто посчитал бы Христа пустым мечтателем, Который к тому же недостаточно воспитан, и поспешил бы вымыть лоб после поцелуя Христа.

Интеллектуальная гордыня – это духовный микроб, который, как и всякий микроб, невозможно разглядеть. Мы наблюдаем только клинику болезни, ведущей к смерти. Душа человека, пораженная этим микробом, начинает как бы излучать холодный, люциферианский свет. Святые отцы сказали, что если соединить все пороки вместе и положить их на чашу весов, то гордость одна перетянет их. Гордый как бы говорит: «Бога нет, а если Он есть, то почему Он Бог, а не я сам?» Гордого невозможно исправить, его может спасти только чудо.

Мы привели один пример, историю одной болезни, хотя вариантов интеллектуальной гордости много, она многолика и многообразна. Но у гордости наличествует одно свойство – свойство идола: идол имеет глаза, но не видит, и не видит сущности явлений; имеет уши и не слышит, и не слышит голоса вечности; имеет уста, но не может проглотить. Гордецу так же невозможно произнести имя Бога, Которым мир вырван из небытия и Которым мир существует, как идолу раскрыть свои каменные губы.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

КУЛЬТ ТЕЛА

Современный мир – это мир торговли, товарно-денежных отношений. А как всем сегодня известно, двигателем торговли является реклама. Реклама занимает большой объем времени любой телевизионной передачи на любом канале телевидения и всем уже изрядно набила оскомину. Когда фильм прерывается рекламой, зритель обычно отправляется на кухню чем-нибудь перекусить или переключает телевизор на другой канал, чтобы избавиться от этой надоедливой мухи. Я же поступил совершенно иначе и постарался всмотреться в рекламу, хотя, признаюсь, это было непросто, потому что я тоже, как и подавляющая часть населения нашей страны, терпеть не могу это детище современного телевидения. В принципе ничего нового я для себя не открыл, только нашел подтверждение своим догадкам о нынешней жизни.

Реклама – это как симптомы при болезни, по которым можно определять, что и где болит у пациента. Только в данном случае по ней можно определять – с долей вероятности, конечно, – некоторые болезни душ современных людей. Делается это достаточно просто: смотрим, чему в основе посвящены рекламные ролики, и делаем вывод. Так чему же они посвящены? Ответ, возможно, многих удивит по той причине, что, как правило, человек не задумывается глубоко над этим. Это тело. Да,

да, именно тело человека. Все рекламные ролики говорят исключительно об одном – о комфорте человеческой жизни, о том, как жизнь тела человека на этой земле сделать еще более беспроблемной и комфортабельной. Но, спросите вы меня, разве грех жить в более-менее комфортных условиях? Нет, отвечу я вам, если только человек в своем стремлении к комфорту не переступает грани разумного, если его тело для него не становится важнее души и, соответственно, забота об условиях существования тела не становится намного важнее – если не самым главным – чем условия бытия его собственной души. Но когда я смотрел сверкающую и яркую ТВ-рекламу, у меня создавалось стойкое впечатление, что эта грань давно и безвозвратно перейдена. Можно задать вопрос: а почему, собственно, безвозвратно? Да потому, что уровень комфорта настолько вырос, что вряд ли большая часть людей окажется способной от него отказаться. Комфорт же вырастает из главного – из культа человеческого тела. И именно этот фактор является основным двигателем самого комфорта.

Мы можем заметить удивительные тенденции: чем более этот мир обезбоживается, чем менее он обращает внимания на христианские ценности, тем более растет забота о теле. Это исходит от потери связи человека с Богом. Отрываясь от Него как источника любви, человек начинает терять понимание истинной любви, заключающейся в служении ближнему. Его лю-

бовь начинает деформироваться, становится эгоистичной, замыкает его на себе самом. Отсюда берет свое начало страх болезней и – как его завершение – страх смерти. Вот поэтому столько рекламы, говорящей о молодости и что «в свои пятьдесят я выгляжу на тридцать». (Кстати, всегда хотел спросить: а зачем тебе выглядеть на тридцать? Чтобы привлечь к себе внимание молодых мужчин?) Отсюда же такое сильное переживание по поводу перхоти, ломкости волос, кариеса, менструальных циклов, запаха пота, мужской силы, стройности фигуры. Самое интересное, что реклама в этой эмоциональной составляющей не лжет. Может быть, приукрашивает – и временами достаточно сильно, – но не лжет. Для людей все это стало действительно важным, очень значимым в жизни.

Бог дал все разумно человеку: своя забота – о теле, своя – о душе. В принципе заповедь о седьмом дне говорит о том же. Но, переступив через эту заповедь, человек перешел и ту черту, разделяющую разумное и убивающее. Именно убивающее. Потому что **излишняя, даже можно сказать – маниакальная, забота о теле начинает убивать душу. Она незаметно деформирует личность человека**, и на нем начинают сбываться слова Писания: «И все они стали плотью». Напомню, что эти слова были сказаны незадолго до глобального потопа. Отсюда же

такой сексуально-похотливый уклон в современной рекламе, когда, например, полуголая девушка рекламирует... питьевую воду. Мне думается, что все и продолжит течь в том же направлении, все более и более внося элемент агрессивной эротики в рекламные ролики.

Более всего, как мне кажется, от рекламы страдают именно женщины. Потому что реклама рассчитана на среднестатистического зрителя, которым, как известно, является женщина средних лет. Да и, как известно, женщина – существо более впечатлительное и эмоциональное, а потому более зависимое от сформированного, в том числе и рекламой, общественного фона. И если этот фон говорит, что женщина должна быть непременно стройной, накрашенной и, не дай Бог, с ломкими волосами, при этом обязательно выглядеть моложе своих лет, то начинают прилагаться неимоверные усилия, чтобы достичь этого. И прилагаются они часто даже вопреки любому здравому смыслу, причиняя немалый вред здоровью самой женщины. Так же формируются и определенные стереотипы поведения, но это не тема наших небольших рассуждений сегодня.

Вывод же из всех этих рассуждений достаточно прост: друзья мои, не верьте рекламе! Тело – это только часть человека, это не сам человек. Обогащая свое тело, мы, даже незаметно для себя самих, можем обеднить свою душу, потерять ее для вечности. Как бы мы ни заботились о теле, оно в любом случае станет лишь пищей червей. Этим червям будет совершенно безразлична и наша комплекция, и наш внешний вид, и наша перхоть. Конечно, это совершенно не означает, что мы должны наплеватьски относиться к телу. Просто очень важно не переступить черту.

*Священник Димитрий Безумнов
Православие.ру*

ПЕЧАЛЬНИК О НЕСЧАСТНЫХ «ТЮРЕМНЫЙ ДОКТОР» ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ГАЗ

Москвичи шутили, что доктору Гаазу, его кучеру и лошадям не менее 400 лет! Подаренную благодетелями новую карету и тройку лошадей он распорядился продать, а деньги перечислить на помощь бедным. Десятки лет ходил он в старомодном черном, порыжевшем от старости фраке, кружевном ветхом жабо, заштопанных чулках, вызывая недоумение, сожаление, а то и злую насмешку. Немногие тогда понимали, что перед ними – настоящий подвижник.

Фридрих-Йозеф Гааз родился 24 августа 1780 г. в Германии, в городке Мюнстерейфеле близ Кёльна. Дед его был доктором медицины, отец – скромным аптекарем. Это была благочестивая семья, в которой росло восемь детей. Несмотря на скромные средства, все пятеро братьев получили хорошее образование. Окончив католическую церковную школу, Фридрих поступил в Йенский университет, где посещал лекции по математике и философии, был учеником Шеллинга. В Вене он получил медицинское образование, специа-

лизировался по глазным болезням.

Из обобщенных воспоминаний современников о молодом преуспевающем докторе: «Учен не по летам. В медицинских

науках всех превзошел. Латынь и греческий не хуже немецкого и французского знает; в математике, физике, астрономии весьма сведущ; по философии, по богословию любого ученого монаха за пояс заткнет. В Священном Писании начитан редкостно, все Евангелия наизусть помнит. А уж бого-

боязнен, благонравен... Однако не хванится, чужих грехов не судит... Напротив, о любом и каждом говорит сказать что-нибудь доброе, похвальное. Ласков, приветлив без корысти; с сильными и богатыми не искателен; с простолюдинами, с прислугой кроток и милостив...»

В качестве главного врача военного госпиталя Гааз ездил по Северному Кавказу, где открыл, исследовал и подробно описал источники целебных минеральных вод, вокруг которых позднее возникли известные курорты – Железноводск, Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск.

Когда армия Наполеона вторглась в Россию, доктор сопровождал русские войска в походах от Москвы до Парижа: оперировал, лечил больных, контуженных, раненых, переводил с французского, беседовал с солдатами и офицерами о Божьем Промысле и медицине, ближе узнавал жизнь русского народа. И все больше чувствовал себя его частью...

Федор Петрович Гааз – так называли московского доктора – стал главным врачом всех городских больниц. За свои заслуги он был награжден орденом Святого Владимира четвертой степени, удостоен чина надворного советника, был желанным гостем во многих аристократических домах. Был состоятельным человеком, владельцем каменного дома, деревни, крепостных крестьян, суконной фабрики. Но все его доходы уходили на помощь бедным. Не щадя себя, боролся Федор Петрович за справедливость, за права больных, чье положение в больницах было ужасающим. Доктор Гааз гневно укорял нерадивых, обличал наживающихся на бедах людей чиновников, писал пространные записки в высшие инстанции. И, конечно, нажил себе немало врагов – на него писали доносы, уверяли начальство, что он находится «не в здравом душевном состоянии», насмехались, издевались над ним... Гааз вынужден был подать в отставку, но он не был сломлен: «И один в поле воин!» – был убежден неугомонный доктор.

В 1828 году произошло событие, окончательно поставившее его на крестный путь святого служения самой обездоленной части русского общества, а в их лице – Господу Богу.

По предложению своего друга, генерал-губернатора князя Голицына, Федор Петрович Гааз становится членом и главной движущей силой «Комитета попечительства о тюрьмах». Комитет был учрежден

по особому указу императора, и в него входили многие именитые люди, в том числе московский митрополит Филарет. За четверть века доктор пропустил лишь одно из 253 ежемесячных заседаний комитета, когда сам уже тяжело заболел.

Положение арестантов в московских тюрьмах было страшным: грязь, сырость, отсутствие нар, переполненные камеры, где лица, виновные лишь в нарушении паспортного режима, содержались вместе с настоящими преступниками, больные вместе со здоровыми, дети вместе со взрослыми, а женщины, зачас-

Гааз с арестантом

тую, вместе с мужчинами. В тюремных лазаретах больные лежали по двое-трое на одной кровати, содержались они впроголодь, так как надзиратели бессовестно обкрадывали несчастных.

Периодически из Москвы по бесконечной дороге, ведущей в Сибирь, отправлялись сотни каторжан. В год через Москву проходило примерно 4500 ссыльнокаторжных и столько же «бродяг», которых в кандалах вели к месту жительства. По воспоминаниям Герцена, «Гааз ездил каждую неделю в этап на Воробьевы горы, когда отправляли ссыльных... В качестве доктора <...> он ездил осматривать их и всегда привозил с собой корзину вся-

кой всячины, съестных припасов и разных лакомств: грецких орехов, пряников, апельсинов и яблок для женщин. Это возбуждало гнев и негодование благотворительных дам, боящихся благотворением сделать удовольствие».

Гааз сумел добиться отмены так называемого «прута» – фактически орудия пытки, которое использовали для предупреждения побегов идущих по этапу. Прикованные намертво к железному пруту, со стертими до крови руками, медленно шли больные и здоровые, старики и дети, мужчины и женщины. Тех, кто падал, волокли остальные, мертвых на привале отстегивали, заменяя их живыми; арестанты, скованные по пять человек по обе стороны прута, вместе шли, сидели, дремали, ели, справляли нужду. Всем идущим по этапу брилась половина головы. Благодаря Федору Петровичу, прут для всех, идущих по этапу через Москву, был заменен легкими индивидуальными, так называемыми, «гаазовскими» кандалами; в тех губерниях, где прут еще сохранялся, наручники стали обшиваться кожей или сукном. Надев на себя облегченные кандалы, доктор ходил в них по своей комнате вокруг стола, считая круги, пока не «проходил» 5-6 верст. Так он испытывал на себе собственное изобретение. Гааз добился отмены поголовного бритья, которое осталось обязательным только для каторжных.

Доктор руководил постройкой новых тюремных больниц, преобразовывал, расширял и переоборудовал больницы для всех неимущих, крепостных и городской бедноты.

По его настоянию партии ссыльных, приходящих в Москву, оставались в ней на неделю. Он посещал каждую партию не менее четырех раз, обходил все помещения пересылаемых, говорил с ними, расспрашивал о нуждах, осматривал. Заболевшие, уставшие

не только физически, но и душевно, отделялись от партии, помещались в открытую Гаазом больницу при пересыльной тюрьме. Нарушая существующие законы, Гааз оставлял даже здоровых арестантов, если заболел кто-либо из членов его семьи, сопровождающей ссыльного в Сибирь. Для того, чтобы семьи не разлучались, доктор выкупал крепостных – жен и детей, чтобы они могли сопровождать своих близких. Все это требовало огромных расходов. Федор Петрович активно привлекал благотворителей, так как его дом, деревня, суконная фабрика давно уже были проданы, деньги пожертвованы на дела милосердия, а сам он много лет жил при больницах, отказывая себе даже в новом платье.

Будучи глубоко верующим человеком, доктор понимал, как важна для его подопечных духовная поддержка. Гааз устраивал тюремные библиотеки, школы для детей заключенных. Снабжал их букварями, Евангелиями, сам сочинил и издал несколько брошюр с «добрыми наставлениями и советами». Его «Азбука христианского благонравия» содержит тексты из четырех Евангелий, Посланий Апостольских, проповедующих любовь, прощение, мир, кротость. Гааз развивал эти тексты, подкреплял их выписками из духовных книг, назидательными рассказами. Автор убеждал читателей не гневаться, не злословить, жалеть людей. Всем уходящим по этапу доктор собственноручно вешал на грудь сумочку с этой книжкой. Добился и того, чтобы иноверцы получали духовную литературу на родных языках.

Жена английского посла, посетившая пересыльную тюрьму в 1847 году, вспоминала: «Когда я вошла в тюрьму, один арестант стоял на коленях перед Гаазом и, не желая встать, рыдал надрывающим душу образом... Перед отходом партии была переключка. Арестанты начали строиться, креститься на

церковь; некоторые поклонились ей до земли, потом стали подходить к Гаазу, благословляли его, целовали ему руки и благодарили за все доброе, им сделанное. Он прощался с каждым, некоторых целуя, давая каждому совет и говоря ободряющие слова...»

Помогая обездоленным, Гааз никогда не интересовался их происхождением, национальностью, религией. Среди спасенных им людей – православные, лютеране, мусульмане, раскольники, иудеисты...

Чтобы помогать невинно осужденным и облегчать участь виновных, доктор Гааз вникал во все юридические подробности

*Доктор Гааз
у постели больного*

тогдашнего законодательства, писал бесконечные ходатайства, обращался с жалобами, требованиями справедливости. Для достижения своих благородных целей он, не считаясь с субординацией, мог обратиться и к царю, и к митрополиту, и даже к королю Пруссии (дабы тот через свою сестру, русскую императрицу, повлиял на царя Николая I и он помог бы в решении вопроса о пруте). Он мог встать на колени и плакать, унижаться, требовать. Доказывая свою правоту, он часто выглядел нелепо – суетился, хватался за голову, размахивал руками и притоптывал на месте. Невозможно без слез читать о том, как однажды на приеме у городского главы, после того, как тот

строго отчитал его и попытался запретить увеличивать до бесконечности количество мест в тюремной больнице (тех, кто уже не умещался там, доктор устраивал у себя на квартире), Гааз, не имея уже никаких аргументов в «оправдание» своей филантропии, в слезах упал перед генерал-губернатором на колени. Он не мог жить по-другому. Его считали юродивым, сумасшедшим, писали на него бесконечные доносы, оговаривали. Все его благородные начинания упирались в стену непонимания, отчуждения, а то и непримиримой ненависти.

Конечно, были и помощники, которые, жалея несчастных, уважая самого Гааза, от всей души помогали ему в делах милосердия. Но не было никого, кто по-настоящему понимал его. Потому что святой доктор видел и слышал человеческое горе не только глазами и ушами, но, прежде всего, сердцем и душой. Жил так, будто, подобно апостолам, принял Евангельскую истину из рук Самого Христа.

Доктор Гааз не имел своей семьи, его детьми и братьями были его больные, страдающие и беззащитные.

Спасая во время эпидемий холерных больных, он, желая приободрить личным примером молодых врачей, сам мыл, обертывал и даже целовал зараженных. Этим он хотел доказать, что холера не передается от человека к человеку, что у нее «другие пути». Рискуя жизнью, ходил по Москве, шел на площади, где шумели толпы, возбужденные слухами, будто «начальство и лекари пускают холеру», беседовал с людьми, учил, как вести себя, чтобы уменьшить вероятность заражения. И этим спас тысячи людей.

Москвичи узнавали его, выражали свою любовь, заказывали молебны о здравии «раба Божия Федора».

Однажды в больницу привезли крестьянскую девочку, умирав-

шую от волчанки. Страшная язва на ее лице была настолько уродлива и зловонна, что в помещение, где находилась эта одиннадцатилетняя мученица, не мог войти никто, даже родная мать. И только доктор Гааз ежедневно подолгу сидел у ее постели, целовал девочку, читал ей сказки, не отходил, пока она не умерла.

Его вера в человека не имела границ. После восстания декабристов в московских салонах много говорили о высоких идеалах свободы, равенства, братства. Доктор Гааз всегда возражал на это: «Свобода всегда была, везде есть, свободу нам дал Спаситель Христос. Каждый человек может свободно решать: хорошее дело он хочет делать или дурное, доброе или злое. И равенство всегда было и есть равенство перед Небом. И братство всегда было. И всегда может быть; надо лишь помнить уроки Спасителя. Каждый христианин есть брат всем людям».

Когда его бессовестно обманывали, он никогда не сожалел, что доверял человеку. «Да, бывают настоящие плуты-обманщики, кои крестятся и врут без совести... Такая ложь есть очень большой грех. Но если человек говорит и крестится, а я не хочу верить – это уже мой грех. А если он говорил неправду, а я верил, и он это видел, он, может быть, потом будет стыдиться и каяться...» – рассуждал доктор Гааз.

Известен случай, когда его пытался обокрасть бродяга, которого доктор взялся вылечить от какого-то недуга. Когда кража обнаружилась, и сторож больницы отправился за кварталным, Гааз отпустил вора, дав ему полтинник и напутствовав пожеланием помнить Бога и исправить свою жизнь.

Однажды морозной ночью доктор спешил к какому-то больному. Двое преградили ему дорогу с требованием отдать им шубу и деньги. Гааз обещал это сделать, только просил сначала проводить его до

нужного дома, дабы он не замерз по дороге раздетым. Один из грабителей узнал известного всем святого доктора, и, попросив прощения, разбойники проводили Федора Петровича до места, чтобы никто не мог посягнуть на него.

Духовным завещанием святого доктора можно считать его «Призыв к женщинам», переведенный с французского языка лишь спустя много лет после смерти автора.

В этом призыве говорится: «Вы призваны содействовать возрождению общества. Не останавливайтесь в этом отношении

*Грабители узнали
доктора Гааза
и просит у него прощения*

перед материальными жертвами, не задумывайтесь отказываться от роскошного и ненужного. Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но настойчиво у тех, у кого они есть. Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги! Не бойтесь возможности уничтожения, не пугайтесь отказа... Торопитесь делать добро!»

Черты доктора Гааза угадываются в образе князя Мышкина, о нем же Достоевский пишет

вполне документально в третьей части «Идиота»: «В Москве жил один старик "генерал", то есть действительный статский советник, с немецким именем; он всю жизнь таскался по острогам и по преступникам; каждая пересыльная партия в Сибирь знала заранее, что на Воробьевых горах ее посетит "старичок-генерал". Он делал свое дело в высшей степени серьезно и набожно; он являлся, проходил по рядам ссыльных, которые окружали его, останавливался перед каждым, каждого расспрашивал о его нуждах, наставлений не читал почти никогда никому, звал всех "голубчиками". Он давал деньги, присылал необходимые вещи... приносил иногда душеспасительные книжки и оделял ими каждого грамотного... Все преступники у него были на равной ноге, различия не было. Он говорил с ними, как с братьями, но они сами стали считать его под конец за отца. Если замечал какую-нибудь ссыльную женщину с ребенком на руках, он подходил, ласкал ребенка. Так поступал он множество лет, до самой смерти; дошло до того, что его знали по всей России, то есть все преступники».

Из выступления доктора Гааза на очередном заседании «тюремного комитета» в 1833 году: «Когда я стою здесь, в сей прекрасной теплой зале перед столь достойными особами, взирая на благородные добродетельные лица, и знаю, что после нашего заседания поеду к себе в благоустроенный дом или, ежели пожелаю, поеду в гости к доброму приятелю, то я не смею забывать, что в это самое мгновение, две-три версты отсюда, страдают люди в оковах, в холоде, в грязи, в тесноте между суровых и злодейских лиц своих невольных спутников, с которыми не могут ни на миг расставаться, никуда ни на один шаг не могут отдалиться, ибо все двери и ворота замкнуты, и нет у них никаких радостей, ни-

каких облегчений, ни даже надежд на облегчение...»

Уже через много лет после смерти святого доктора председатель Петербургского тюремного комитета Лебедев писал: «Гааз в двадцать четыре года своей деятельности успел сделать переворот в нашем тюремном деле. Найдя тюрьмы наши в Москве в состоянии вертепов разврата и унижения человечества, Гааз не только бросил на эту почву первые семена преобразований, но успел довести до конца некоторые из своих начинаний и сделал один, не имея никакой власти, кроме силы убеждения, более, чем после него все комитеты и лица, власть имевшие».

Когда митрополит Филарет приехал проститься с умирающим Федором Петровичем, тот диктовал дополнения к завещанию. Митрополит прочел первый лист: «Я все размышляю о благодати, что я так покоен и доволен всем, не имея никакого желанья, кроме того, чтобы воля Божия исполнилась надо мною. Не введи меня во искушение, о Боже Милосердный, милосердие Коего выше всех Его дел! На Него я, бедный и грешный человек, вполне и единственно уповаю. Аминь». Неожиданно для себя самого, владыка бережно, ласково погладил судорожно напряженные болью плечи умирающего, перекрестил его несколько раз и произнес: «Господь благословит тебя, Федор Петрович. Истинно писано здесь, благодатна вся твоя жизнь, благодатны твои труды. В тебе исполняется реченное Спасителем: "Блаженны кроткие... Блаженны алчущие и жаждущие правды... Блаженны милостивые... Блаженны чистые сердцем... Блаженны миротворцы..." Укрепись духом, брат мой Федор Петрович, ты войдешь в Царствие Небесное...»

Хоронили Федора Петровича Гааза на казенный счет. Более 20 тысяч москвичей вышли прово-

дить святого доктора в последний путь. Гроб несли на руках до самого немецкого кладбища на Введенских горах. В православных храмах служились панихиды по немцу-католику. И никого это не удивляло.

А.Ф. Кони писал: «Мы мало умеем поддерживать сочувствием и уважением тех немногих действительно замечательных деятелей, на которых так скупа наша судьба. Мы смотрим обыкновенно на их усилия, труд и самоотвержение с безучастным и ленивым любопытством, "со зловещим тактом, – как выразился Некрасов, – сторожа их неудачу". Но когда такой человек

Могила Ф.П. Гааза

внезапно сойдет со сцены, в нас вдруг пробуждается чувствительность, очнувшаяся память ясно рисует и пользу, принесенную усопшим, и его душевную красоту, – мы плачем поспешными, хотя и запоздалыми слезами... Каждое слово наше проникнуто чувством нравственной осиротелости. Однако все это скоро, очень скоро проходит. Через год-другой горячо оплаканный деятель забыт, забыт совершенно и прочно. У нас нет вчерашнего дня. Оттого и наш завтрашний день всегда так туманен и тускл... Будем, однако, надеяться, что память о Федоре

Петровиче Гаазе не окончательно умрет и в широком круге образованного общества. Память о людях, подобных ему, должна быть поддерживаема как светильник, льющий кроткий, примирительный свет... Люди, подобные Гаазу, должны быть близки и дороги обществу, если оно не хочет совершенно погрязнуть в изменной суеде эгоистических расчетов».

Более 150 лет прошло с тех пор. Современница доктора Гааза так описывает атмосферу тогдашней России: «У того общества <...> не было ни энтузиазма, ни веры, ни жара; оно было невозмутимо <...> неподвижно <...> окостенелое и равнодушное. Оно умело только глумиться и глумиться безразлично <...> но смеяться безразлично – признак мертвенности, отсутствия всяких высших интересов, симптом растреления, нравственной порчи». Вам ничего это не напоминает? Похоже, хороших времен не бывает, просто жизнь всегда держится на таких вот подвижниках, кротких и бескорыстных, осмеянных и оплеванных, с восторгом кладущих душу свою за ближних и считающих саму возможность приносить себя в жертву высшей наградой.

В заключение хочется привести одну из последних дневниковых записей иеромонаха Василия (Рослякова): «Господи, Ты дал мне любовь и изменил меня всего, и я теперь не могу поступать по-другому, как только идти на муку во спасение ближнего моего. Я стенаю, плачу, устрашаюсь, но не могу по-другому, ибо любовь Твоя ведет меня, и я не хочу разлучаться с нею, и в ней обретаю надежду на спасение и не отчаиваюсь до конца, видя ее в себе». Эти простые и пронзающие душу слова как нельзя лучше объясняют жизнь немца-католика Федора Петровича Гааза.

Елена Гаазе

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Русская Церковь после смуты, в период «Межпатриаршества» (1612-1619 гг.)

Вожди Второго народного ополчения, собранного Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским, задумались о том, кого избрать на царский престол Российского государства, задолго до изгнания поляков из Москвы. Сначала штаб Ополчения, объявивший себя новой временной властью страны – Земским Собором, – склонялся к мысли принять шведского принца из династии Ваза – Карла Филиппа, родного брата Густава Адольфа, ставшего к этому времени королем Швеции. Затем через австрийского посла в Персии Грегоровича ополченцы предложили престол брату Германского императора Рудольфа Габсбурга – Максимилиану. Последний отказался, но зато согласие дал его младший брат Леопольд. Однако его ответ вождям ополчения пришел очень поздно, только в 1613 году, когда вопрос о новом царе уже был решен в пользу Михаила Романова. О кандидатуре последнего в конце концов вспомнили в связи с тем, что ранее его имя в качестве возможного государя всея Руси было названо еще св. Патриархом Ермогеном.

Вопрос о новом царе еще не был решен, когда Ополчение Пожарского и Минина выступило к Москве. Уже в августе 1612 года земское войско подошло к российской столице, занятой поляками, и окружило ее. К Пожарскому присоединился князь Трубецкой вместе с возглавляемыми им казаками. Польская

армия гетмана Ходкевича пыталась прорваться в Москву, чтобы помочь осажденному гарнизону интервентов. 22 августа 1612 года близ Новодевичьего монастыря началось сражение между войсками Пожарского и Ходкевича, которое длилось три дня. Поляки из Кремля также делали вылазки. Казаки, выжидая исхода боя, держались в стороне. На третий день сражения келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий (Палицын) приехал к казакам и сумел убедить их примкнуть к Пожарскому.

И хотя русских было не более 10 тысяч, а поляков вместе с кремлевским гарнизоном – около 15 тысяч человек, победа оказалась за Ополчением. 25 августа Ходкевич отступил на Вязьму.

Неожиданно среди победителей разгорелись споры. Трубецкой требовал, чтобы его признали главным, так как он имел звание боярина, а Пожарский был всего лишь стольником. В свою очередь казаки потребовали выплатить им жалование за участие в освободительной войне. Напряжение снял Троицкий архимандрит святой

Дионисий Радонежский, предложивший ради

выплаты денег казакам заложить сокровища ризницы Троице-Сергиева монастыря или отдать их казакам. То ли пристыженные, то ли успокоенные казаки сняли свои требования.

Поляки, засевшие в Кремле, сопротивлялись отчаянно, надеясь на подкрепление, посланное Сигизмундом III, и понимая, что в случае поражения им сполна придется ответить за все содеянное в России зло. Наконец, 22 октября 1612 года русские овладели Москвой после тяжелых боев, особо кровопролитных в Замоскворечье на Пятницкой улице и около Крымского брода, где русские ополченцы и казаки форсировали Москва-реку. Спасение русского государства в эти дни зависело от минимального перевеса сил: войск у Ополчения было совсем немного, и приходилось рассчитывать только на чудо. Именно настоящим чудом от Казанской иконы Богородицы и посчитали русские люди освобождение Москвы в октябре 1612 года. Неся Казанскую икону в своих рядах, ополченцы сначала 22 октября (4 ноября н.ст.) овладели Китай-городом. Комендант кремлевского гарнизона польский полковник Струсь в продолжение еще пяти дней отказывался сдаться, но был принужден к тому голодом. Русские, заняв Кремль, к своему ужасу обнаружили там чаны с человеческим мясом – поляки съели всех кошек и собак, перестреляли ворон и, наконец, дошли до каннибализма.

К 27 октября российская столица была полностью освобождена от интервентов. Патриотические чувства, которые сумела пробудить в народе Православная Церковь, принесли свои плоды. Как только русские люди искрен-

*Памятник Михаилу Романову
и Ивану Сусанину в Костроме
(уничтожен после революции 1917-2)*

не раскаялись в том, что приняли участие в смуте и объединились в борьбе за освобождение Отечества от иноверных захватчиков, Господь даровал им победу. В память об избавлении Москвы и России от нашествия иноплемеников было установлено второе празднование Казанской иконе Божией Матери – в день освобождения Китай-города, 22 октября. Смутное время на Руси закончилось. Правда, долго еще по окраинным землям России будут бродить и бесчинствовать отдельные недобитые шайки интервентов, казаков и своих русских «воров».

После освобождения столицы необходимо было созвать Земский Собор и избрать нового царя. Уже в ноябре 1612 года началась подготовка к Собору. В нем должны были принять участие представители всех русских областей и сословий: бояре, дворяне, купцы, казаки, посадские люди и свободные крестьяне, за исключением лишь крестьян боярских и монастырских, то есть крепостных. К

1 февраля 1613 года около восьмисот человек собрались в Москве для участия в Земском Соборе.

Большинство бояр и северорусского дворянства высказались за кандидатуру шведского принца. Но духовенство, подытожив печальный опыт с приглашением польского королевича, желало видеть на Московском престоле только природного русского. Священнослужителей поддержали южные дворяне, посадские и казаки. Казачество сначала предлагало избрать своего лидера – князя Трубецкого, но его авторитет после смуты был невелик. Тогда казаки предложили на царство Михаила Романова. Через некоторое время кандидатура Ми-

хаила Романова нашла поддержку у большинства участников Собора. Даже бояре были вынуждены считаться с настроением большинства и тоже, в конце концов, согласились на избрание Михаила, тем более, что при молодом царе многие надеялись занять положение опекунов-временщиков. 21 февраля 1613 года простой люд, собравшийся в Кремль, бурно выразил поддержку Михаилу, потребовав от бояр отказаться от кандидатуры шведского принца. После этого, в тот же день, Михаил Романов единогласно был избран на царство.

Песков М.И. «Воззвание Кузьмы Минина к нижегородцам»

Радость от избрания первого Романова на царство омрачала печальная участь его отца – митрополита Ростовского и Ярославского Филарета: вместе с другими членами русского посольства, прибывшего к Сигизмунду III под Смоленск, он был арестован и отправлен пленником в Польшу, где ему предстояло провести почти восемь лет. Русский народ относился к нему с симпатией и состраданием: прежние связи Филарета с двумя самозванцами были в прошлом. Напротив, многих поразило его мужественное поведение под Смоленском, где он отказался от переприсяги Владиславу и требовал его прекрещивания, не

соглашаясь на навязываемые русским условия. Филарет также был против сдачи Смоленска полякам и отказывался направить к Ополчению призыв не противиться полякам. За годы, проведенные в плену, характер Филарета изменился к лучшему еще более: в 1619 году в Россию вернулся почти совсем другой человек – мудрый иерарх и горячий патриот-государственник, в котором уже не было прошлых шатаний, человек, превыше всего озабоченный благом Церкви и Русского государства.

После изгнания поляков и избрания нового царя русским предстояло начинать возрождать поруганную и разоренную землю, восстанавливать порушенный уклад, налаживать новую жизнь. В равной степени это касалось как государства, так и Церкви. Первым делом нужно было обезопасить себя от все еще бродивших по Руси воровских шайк поляков и казаков Заруцкого и думать о том, как изгнать шведов из Новгорода.

Молодой царь Михаил, еще не подозревавший о своем избрании на царство, проживал вместе с матерью – инокиней Марфой – в Троицком Ипатьевском монастыре в Костроме. Об этом, к счастью, не знали воровские шайки, искавшие способ устранить новоизбранного государя. Вероятно, догадываясь о пребывании Михаила где-то в Костромских пределах, где находились родовые вотчины Романовых, какой-то недобитый отряд интервентов решил пройти по романовским владениям неподалеку от Костромы, дабы захватить Михаила в плен. Проводником поляков стал знаменитый Иван Сусанин, который завел их в лесные болота и

принял смерть от рук интервентов.

2 марта 1613 года из Москвы к Михаилу была направлена депутация. К 14 марта посланцы добрались до Костромы, где состоялась их встреча с Михаилом. Узнав о своем избрании на царство, 16-летний Михаил отказался стать царем – «с гневом и слезами», как говорили посланцы. Марфа также не соглашалась на избрание сына, напоминая послам о том, сколь часто в последнее время избирали царей, а потом с легкостью им изменяли. Наконец, Романовых удалось уговорить после того, как от лица всей Русской земли Михаилу были обещаны верность и послушание. В память об этом событии было установлено празднование Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы (14/27 марта), так как именно этим чудотворным костромским образом Михаил был благословлен на царство в Ипатьевской обители.

11 июля 1613 года нового царя венчали на царство в Успенском соборе Московского Кремля. Торжественное богослужение за неимением Патриарха совершил митрополит Казанский Ефрем, который возглавлял в это время церковное управление, являясь Местоблюстителем Патриаршего Престола. Патриарха, вероятно, уже в это время решено было не избирать, дожидаясь возвращения из плена Филарета (Романова), которого единодушно прочили в Предстоятели Русской Церкви. Таким образом надеялись достичь реальной симфонии государства и Церкви в столь сложное и ответственное время преодоления последствий смуты. В лице Патриарха-отца молодому и неопытному царю хотели дать верного и надежного соратника и соправителя.

Покуда Филарет был в плену, временно Русскую Церковь возглавлял митрополит Ефрем Казанский, чья подпись стоит первой под грамотой об избрании Михаила

Романова. К сожалению, замечательный иерарх-патриот скончался уже к концу 1613 года, после чего управление Русской Церковью возглавил митрополит Крутицкий Иона, архиерей не самый мудрый, не слишком грамотный, но ревнивый к своему высокому положению. Он оставался Местоблюстителем вплоть до возвращения Филарета из польского плена. Тем не менее, уже с 1614 года в церквях как Первоиерарха упоминают «Великого Государя Филарета, Митрополита Московского и всея России». Необычными были

Василий Нестеренко
«Клятва Князя Пожарского»

как титуляция светская – «великим государем» (явно происходящая из отцовства по отношению к царю), так и церковная – «митрополитом Московским», указывающая на статус Филарета как нареченного Предстоятеля Русской Церкви. Все дела церковные вершились уже именем Филарета (в Патриаршей области за него даже надписывали антимины). Но все же период от кончины святого Еромогена до официального поставления Филарета на Патриаршество в 1619 году условно называют «Межпатриаршеством» – термин этот происходит из сопроводи-

тельной надписи, указанной на первых после смуты книгах, отпечатанных в Москве.

Основной заботой Священноначалия Русской Церкви в этот период стало восстановление нормальной церковной жизни и залечивание ран, нанесенных смутой. О том, сколь велик был урон, свидетельствует Авраамий Палицын. О бесчинствах поляков и примкнувших к ним русских «воров» келарь Троице-Сергиевой обители пишет:

«Тогда во святых Божиих церквях скот свой затворяху и псов во олтарех питаху, освященные ж ризы не токмо на потребу свою предираху, но и на обуца преторгаху... Чин иноческий и священнический не вскоре смерти предаяху, но прежде зле мучаще всячески и огнем жгуще, испытующе сокровищи, и том смерти предаяху. <...>

Малии от священного чина тех бед избегоша, память же тех язв многим и до смерти остася... В толико же безстыдство вшедше нечестивии изменницы и поляки, безстрашно вземлюще св. иконы местныя и царския двери, и сия постилающе под скверныя постели... инья же св. иконы колюще и вариво и печиво строяще. Из сосудов же церковных ядаху и пияху и смеющеся поставляху мяса на дискосех и в потирех питие».

Урон, нанесенный обителям и храмам Руси в годы смуты, был огромным. После изгнания поляков провели приблизительные подсчеты потерь. В Москве сгорели от пожара, вызванного поляками Гонсевского, практически все 450 храмов. Соборы Кремля и Китай-города хотя и сохранились, но стояли обобранными и разграбленными: оклады икон, утварь, другие ценности – все, что не было изъято при Шуйском, было расхищено поляками. В других областях России потери были столь же велики. Так, при разорении Толгского монастыря

было убито 46 монахов. При взятии кафедральной Вологды в сентябре 1612 года поляки убили 3 протоиерея, 34 священника, 6 диаконов, 6 иноков – то есть практически было уничтожено все духовенство. Один лишь епископ Вологодский Сильвестр едва сумел избежать гибели. В вологодском Спасо-Прилуцком монастыре было сожжено вместе с монастырской трапезной 59 монахов, а 32 – убито. О разрушениях в Макарьевском Калязинском монастыре скупо сообщается следующее: *«Мощи святого Макария повергли на землю, серебряную ракурассекли, игумена и всю братию, всех людей избили, всю монастырскую казну взяли, монастырь сожгли»*. Такая же участь постигла практически все русские обители и храмы. Бродячие воровские шайки добрались вплоть до самых северных пределов Руси: даже в Каргопольском и Поморском краях храмы и монастыри стояли разграбленными и сожженными. Все эти поруганные святыни нужно было восстанавливать и приводить в порядок, заново освящать.

При этом Русская Церковь за годы смуты сильно обеднела. Помимо грабежей, которые творили интервенты и казаки, Церковь страдала и от государственных поборов, которые вынуждено было проводить правительство. Но Церковь в этих случаях никогда не отказывала, понимая, что это нужно ради блага Отечества. Государство также использовало людские ресурсы Церкви. Первым мобилизацию монастырских людей провел Борис Годунов, который повелел архиереям прислать монастырских слуг из всех монастырей и архиерейских домов. Всех годных носить оружие предписывалось вооружить за счет епархий и отправить в царское войско. Затем Василий Шуйский издал аналогичный указ в 1608 году.

Огромные потери понес Троице-Сергиев монастырь. Это была величайшая святыня Руси и ее богатейшая обитель. Монастырь преп. Сергия не был разорен дотла, как другие обители, но урон

ему был нанесен колоссальный. Уже Борис Годунов взял с монастыря 15 тысяч 400 рублей. Взял займы, обещая вернуть, но, разумеется, не вернул. Лжедмитрий I истребовал с Троице-Сергиевого монастыря еще 30 тысяч рублей. Затем Василий Шуйский взял сначала 18 тысяч 355 рублей, а затем, у келаря Лавры Авраамия Палицина, который был в Москве все время осады, – еще 1 тысячу рублей. Потом Шуйский воспользовался лаврской казной вновь, позаимствовав из нее 900 рублей. Когда же в казне не осталось ничего, Василий Шуйский взял не только многоценные церковные сосуды, золотые и серебряные, но даже личное имущество монахов Троице-Сергиевой Лавры. Все пошло на вооружение армии и выплату жалования наемникам-шведам. При этом монастырь кормил тысячи ратных людей и мирных жителей во время его осады тушинцами. Во время голода, возникшего в дни блокады Москвы поляками, монастырь открыл свои житницы и не давал возможности взвинтить цены на хлеб. Когда в казне истерзанного монастыря совсем уже не оставалось денег, а во время решающих событий под Москвой осенью 1612 года нужно было платить казакам, не желавшим воевать бесплатно, обитель готова была продать все немногочисленные ценности своей ризницы, еще не реквизированные и не распроданные, лишь бы помочь святому делу освобождения Отечества.

Так же вели себя и почти все остальные монастыри, даже самые небогатые. 5150 рублей. Шуйскому передал Соловецкий монастырь. Маленький Трифонов Печенгский монастырь на далеком Севере пожертвовал 400 рублей, 150 ефимков и, что особенно трогательно, серебряную ложку. Несчастный, многократно разоренный Спасо-Прилуцкий монастырь послал в 1610 году в Москву всего 50 рублей – больше

в монастырской казне не нашлось. Монахи, видя, как мало они посылают денег, добавили свои личные: кто несколько рублей, а кто всего лишь несколько алтын – каждый отдавал по силам, что имел.

Вгоды, последовавшие за смутой, архиерейские дома и монастыри также облагались немалыми поборами – деньгами и хлебом. Церковь не ропща помогала восстанавливать государственный порядок в стране. На Земском Соборе 1616 года присутствовал весь епископат Русской Церкви, и архиереи постановили собирать в государеву казну «сошные» деньги с церковных земель, наряду с городами и уездами, а также выплачивать «пятую деньгу» (то есть 20%) с торговых оборотов. В 1618 году на Земском Соборе, собравшемся ввиду угрозы нового нашествия поляков, епископат вместе с боярством и представителями иных сословий объявил о готовности помогать государству и «битися до смерти, не щадя голов своих». Патриотические настроения среди русского духовенства и монашества в годы смуты и последующее время восстановления Российской державы были очень сильны. Это в первую очередь было обусловлено тем, что в Смутное время русский народ столкнулся не только с интервенцией чисто военной, но и с интервенцией религиозной, с духовной экспансией. Разорение храмов и монастырей, насилие над священнослужителями – все это воспринималось не только лишь как обычные издержки военного времени, но и как духовное насилие над Русским Православием, которое иноверцы творили по религиозным мотивам. Поляки вдохновлялись надеждой на насаждение унии и католичества в России, и их агрессия против России, активно поддержанная Ватиканом, таким образом, имела ярко выраженный религиозный характер. Естественно, что со стороны русских война тоже приобрела характер религиозного сопротивления, ибо шло оно под знаменем борьбы за Правосла-

вие. И как только русский народ в полной мере осознал религиозный момент в этом противостоянии, он сумел сплотиться и преодолеть смуту. Победа была достигнута в значительной, если не сказать решающей, степени благодаря Православной Церкви, вдохновившей народ на сопротивление.

Показательно, что после смуты неприязнь к католицизму, и вообще к любому инославию и иноверию, в России чрезвычайно усилилась именно вследствие этой духовной интервенции, которая показала русским агрессивный характер католического представления о миссии. Это надолго вперед задало определенное консервативно-охранительное направление в русской духовной жизни. В частности, это выразилось и в том, что русские, в отличие от греков, после смуты перешли к очень жесткой практике приема католиков и других инославных в лоно Православной Церкви – исключительно через перекрещивание. Конечно, это была болезненная реакция на страдания православного народа от католиков в годы смуты.

Преодолевая смуту и ее последствия, русский народ по-новому взглянул на себя, на государство и свое место в нем. Произошла переоценка ценностей. Смутное время необычайно развило чувство национального и религиозного единства. Стало ясно, что только оно может служить гарантом сохранения России. Чрезвычайно выросло государственное сознание народа. Именно в это время окрепли понятия «Земля» и «Земство» – в смысле объединяющего начала государства. Понятие земского дела соединилось с понятием государева дела, и правление государством перестало быть только лишь государевым делом, оно стало делом всей земли, всего народа.

Говоря о церковной жизни в период «Межпатриаршества», необходимо отметить имевшую место в эти годы попытку исправления богослужебных книг – так

называемой «книжной справы». Появление книгопечатания на Руси привело к тому, что сличение книг в поисках образца для печати выявило огромное количество опечаток или описок в древних рукописных и первопечатных книгах. Появилась задача – исправить все опечатки, привести все к общему знаменателю. Но, к сожалению, сделать это грамотно, с должным знанием предмета, на Руси в ту пору было трудно. Для проведения этой работы необходимо было знание древнегреческого языка: предстояло сверить древние славянские тексты с греческими и выявить их первооснову. Но знанием греческого на Руси в начале XVII века мало кто мог похвастать. Имело место и традиционное со времен Флорентийской унии недоверие к грекам, как подверженным латинскому влиянию.

Однако несмотря на трудности «книжной справы» дело книгопечатания к началу XVII века было поставлено в Москве уже достаточно широко. При святом Патриархе Иове в России было напечатано 8 книг. Даже смута не смогла вполне остановить этот процесс: при святом Патриархе Ермогене было напечатано 3 книги. Но в 1611 году во время пожара Москвы, зажженной поляками, сгорел печатный двор на Никольской улице. Правительство Михаила Романова, равно как и Священноначалие Русской Церкви, понимали важность типографского дела: уже в 1613 году печатный двор был восстановлен в Кремле и вскоре выпустил 5 новых книг.

Справщики того времени создавали, что необходима свертка образцов для новой печати с древнерусскими и греческими текстами. Нашлись знатоки греческого, в частности канонарх Троице-Сергиева монастыря Арсений Глухой, одолевший греческий самоучкой, и библиотекарь той же Троицкой обители Анто-

ний. К присланному в Москву для «справы» Арсению присоединился священник Иван Наседка из села Клементьева, что в окрестностях Сергиева Посада. Справщикам было поручено подготовить к печати «Потребник» (то есть Требник). За основу было взято издание, осуществленное в 1602 году при святом Иове. Сличая его с другими изданиями, и греческими в том числе, справщики обнаружили серьезные искажения текста. Вскоре они поняли, что их авторитета будет явно недостаточно для оправдания многочисленных исправлений. Справщики обратились к библиотекарю Антонию и самому Троицкому архимандриту Дионисию с просьбой разделить ответственность за проводимую справу. Согласие было получено, и справщики продолжили работу над сличением древних славянских и греческих текстов.

Вскоре Арсений почувствовал, что правка обещает быть столь радикальной, что вызовет неприятие. Арсений просил архимандрита Дионисия отказаться от работы, говоря, что она может вызвать смуту. Но Дионисий не считал возможным отказаться от государева поручения. Работа длилась около полутора лет. Сличили не менее 20 славянских текстов, среди которых были полуторавековой давности книги, а также 5 греческих печатных Требников. Правители в основном только смысловые и грамматические ошибки, не касаясь больших глубин. Так, например, были исправлены окончания молитв, обращенных к Одному Лицу Святой Троицы, но завершенные славословиями всем Трем Лицам. К сожалению, издания, уже выпущенные к этому времени по благословению митрополита Ионы Крутицкого, повторяли многие ошибки такого рода. То, что справщики рекомендовали их исправить, и тем самым как бы ставили под сомнение компетентность самого Патриаршего Местоблюстителя, явилось в дальнейшем основной причиной гнева митрополита Ионы.

Наибольшее число грубейших ошибок содержал изданный в 1610 году Типикон, который правили два амбициозных неуча – головщик Троицкого монастыря Логгин Корова и уставщик той же обители Филарет. Эти дерзкие монахи зарвались до крайности и грубо оскорбляли своего настоятеля – святого архимандрита Дионисия. Поскольку Дионисий и его справщики нелестно отозвались о полном ошибок Типиконе, головщик и уставщик решили отомстить. Они сумели настроить митрополита Иону против Дионисия и его соратников.

В июне 1618 года справщики закончили свою работу над «Потребником», а уже в июле того же года митрополит Иона созвал собор для разбора осуществленной sprawy. С самого начала собора последовало не обсуждение работы преподобного Дионисия и его соратников, а прямое осуждение справщиков. Это было тем более ненормально, что кроме Ионы ни одного архиерея на соборе не было. Практически не было представлено на соборе и монашество. Логгин и Филарет прямо начали с обвинений в адрес Дионисия и его помощников.

Особенно ярко, с претензией на глубокий догматизм, выглядело одно обвинение. Дело в том, что при работе над текстом чинопоследования Богоявленского Великого водоосвящения, было обнаружено, что в Потребнике 1602 годы было написано: «Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым и огнем». Сличив чин с греческими и древнерусскими текстами, справщики обнаружили, что слова «и огнем» в них отсутствуют. Справщики святого Дионисия эту добавку, происходящую из механического повторения слов Евангелия от Иоанна, изъяли. Однако корректировка текста ав-

томатически приводила и к отмене возникшего на Руси от этой неправильной фразы странного обряда: при произнесении указанных слов священник, в соответствии со смыслом сказанного, погружал в воду пучок горящих свечей. К сожалению, народ быстро привык к этому обряду, возникшему не раньше XVI столетия. В результате в возникшем «богословском» споре Дионисия и его сторонников обвинили в том, что они не считают, что «Дух Святой есть огонь». Логгин и Феофан наотмашь обвинили Дионисия и его товарищей в ереси.

Казанская икона Пресвятой Богородицы

После четырех дней соборных заседаний преподобный Дионисий и прочие справщики были сочтены еретиками и подвергнуты наказанию. Архимандрит Дионисий и священник Иван Наседка запрещались в служении. Дионисия поначалу велено было сослать в окопах на Белое озеро, но в конце концов его все же оставили в Москве, в Новоспасском монастыре, «на покаянии». Митрополит Иона поступил со справщиками не только как невежда, но и как жестокий деспот. Сначала с архимандрита Дионисия потребовали штраф в 500 рублей, но

он сказал, что разоренный смутой монастырь денег не имеет. Иона грозился и вовсе расстричь его, лишив священства и монашества. В конце концов Местоблюститель назначил Дионисию епитимию: заковать в железа, наказывать плетью в течение 40 дней и класть по тысяче земных поклонов в день. В праздники Дионисия приводили на Патриарший двор для отбивания поклонов в присутствии сидящего перед ним митрополита Ионы. Чернь при этом плевала на святого архимандрита и бросала в него песок и мусор. Народу разъяснялось, что архимандрит – якобы еретик,

задумавший «вывести огонь из мира». Нередко Дионисия морили дымом или ставили на поклоны под солнцепеком. Так продолжалось около года. Такому публичному позору и издевательствам подвергался человек, подвигом которого во многом была преодолена смута!

Старец Арсений Глухой также был посажен в железа на Кирилловском подворье в Кремле и подвергнут различным наказаниям. Иван Наседка, правда, как-то сумел избежать заключения. Но Дионисий и Арсений, даже будучи в узах, защищали свое правое дело. Святой Дионисий написал оправдательную речь

ко всем православным, а Арсений Глухой – два послания, к боярину Борису Михайловичу Салтыкову и протопопу Ивану Лукьянову, в которых он серьезно и аргументированно доказывал свою правоту и просил похлопотать перед государем за неправедно осужденных. В своей защитной речи Арсений обличал неправедных судий в самодовольном невежестве. Он говорит, что «честные протопопы» нередко и сами не разумели того, что они пели в церквах, не понимали как следует Священного Писания. В своем трактате Арсений демонстрирует незаурядные познания в

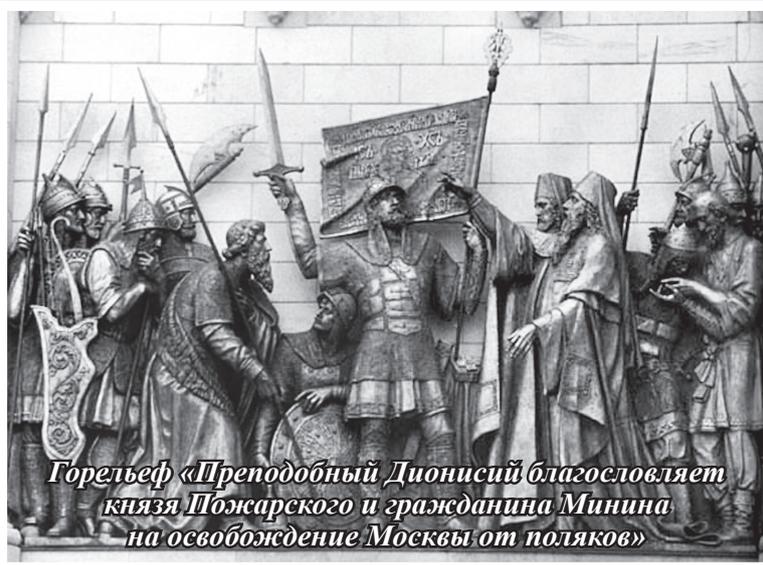
богословии, цитируя, в частности христологическое учение по преподобному Иоанну Дамаскину. Преподобный Дионисий в своей защитительной речи тоже выказывает себя весьма образованным богословом (к тому – хорошим знатоком греческого языка). Когда Дионисий рассуждает о прибавке «и огнем», он приводит в подтверждение своей правоты многочисленные тексты из Священного Писания, молитв, творений Отцов Церкви. Тем не менее, дело Дионисия и его справщиков смогло успешно разрешиться только после возвращения из плена и вступления на Патриаршество Филарета (Романова).

В период «Межпатриаршества» внешнеполитическое положение России заметно укрепилось. Шведы, неудачно штурмовавшие Псков вынуждены были начать в 1615 году мирные переговоры. Они завершились в 1617 году подписанием Столбовского мира. Новгород и Старая

Руса возвращались, согласно этому мирному договору, России, но Корела и Ингрия с устьем Невы переходили под власть Швеции. И все же мир, несмотря на территориальные уступки, был заключен весьма своевременно, так как Польша готовилась к новому походу на Россию. Поляки не считали избрание Михаила Романова законным. Королевич Владислав жаждал реванша, заявляя, что он – законно избранный русский царь. Пока поляки готовились к походу, Лисовский и его головорезы, большинство из которых составляли запорожские казаки, вновь прошли кровавым рейдом по русским городам. Они опустошили окрестности Углича, Ярославля, Суздаля, Муром, Тулы, Алексина. Запорожцы проникли

в Северную Русь, разорив Вологодскую и Тотемскую земли, окрестности Устюга, Важский и Олонецкий уезды, дошли даже до Белого моря.

В 1616 году Сейм Речи Посполитой выделил Владиславу средства на подготовку нового похода. В случае его успеха Владислав обязывался навечно передать Смоленск и Северскую землю Польше и заключить с ней нерасторжимый союз. В обозе поляков в Москву ехал бывший Патриарх – униат Игнатий. Вновь множество малороссийских казаков – реестровых и запорож-

Горельеф «Преподобный Дионисий благословляет князя Пожарского и гражданина Минина на освобождение Москвы от поляков»

ских – во главе с гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным примкнули к полякам. Но война складывалась неудачно для Владислава: сдав Дорогобуж и Вязьму, русские, однако, отразили натиск на Калугу, Вязьму и Тверь. Осенью 1618 года поляки в обход русских крепостей подошли к Тушину и встали у стен Москвы. С юга с двадцатью тысячами казаков подошел Сагайдачный. 1 октября Москва была атакована, но несмотря на кровопролитное сражение, в город поляки ворваться не сумели. Русскими войсками вновь руководил замечательный полководец и патриот князь Дмитрий Пожарский, еще ранее, в 1613 году, возведенный благодарным царем Михаилом в боярское

достоинство (Кузьма Минин был тогда пожалован за свои заслуги думным дворянином). Поляки попытались было вновь штурмовать Троице-Сергиеву Лавру, но неудачно. 24 декабря 1618 года в подмосковном селе Деулино было заключено перемирие с поляками сроком на четырнадцать с половиной лет, полностью положившее конец смуте. Правда, в дальнейшем России еще предстояло отвоевать оставшиеся под польской оккупацией Смоленск и Северскую землю.

Хотя поляки по Деулинскому договору и не признали Михаила законным царем всея Руси, а Владислав не отказался от своих притязаний на Московский престол, был произведен обмен пленными. В соответствии с ним обещано было отпустить на Родину и митрополита Филарета (Романова).

14 июня 1619 года Москва торжественно встречала «Великого государя и отца нашего, Митрополита Московского и всея Руси Филарета». Как уже отмечалось, давно было решено, что именно Филарет Никитич Романов станет новым Патриархом. По этой причине нового Предстоятеля Русской Церкви не выбирали в течение шести первых лет правления царя Михаила Феодоровича. В условиях пока еще только наметившегося выхода страны из затяжного кризиса, вызванного смутой, кандидатура Филарета должна была обеспечить максимальное сотрудничество властей светской и церковной в деле стабилизации внутреннего положения России и упрочения порядка, а также послужить укреплению новой царской династии.

Владислав Петрушко

Патриарх Кирилл:

Церковь НЕ УЧАСТВУЕТ В ПОЛИТИКЕ И НЕ БОРЕТСЯ ЗА ВЛАСТЬ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл объяснил, почему Церковь никогда не включается в политический процесс и не борется за политическую власть.

«Сегодня люди делятся по разным признакам – по имущественному, национальному, партийному; но есть нечто, что должно объединять людей поверх всех этих признаков. И вера православная является таким общим домом для всех – для правых и левых, для богатых и бедных, для власти имущих и безвластных, потому что в этом общем пространстве не только люди, но Сам Бог пребывает, и это родной дом для каждого человека», – сказал Патриарх Кирилл после богослужения в храме в честь святых равноапостольных Константина и Елены в городе Абакане (Республика Хакасия)

«Вот почему Церковь никогда не включается в политический процесс, вот почему Церковь никогда не борется за политическую власть или экономическое могущество – потому что каждый человек, вне зависимости от его взглядов, убеждений, национальности, вне зависимости от достатка, должен помнить, подходя к дверям храма, что здесь нет его врагов. Это то место, где весь народ объединяется», – добавил он.

«Поэтому очень важно, чтобы в христианской общине преодолевались наши человеческие разномыслия, разногласия, ссоры и вражда. Если причащаемся от одной Чаши, то должны иметь мудрость и силу быть братьями не только в храме перед лицом Божиим, но и в мятущемся и раздираемом противоречиями современном мире. Для того и храмы строим, и стараемся воспитывать наш народ», – заключил Патриарх Кирилл.

В Подмосковье осудили мошенницу Надежду Антоненко, которая «лечила» клизмами онкобольных

19 сентября, Балашихинский городской суд вынес приговор «целительнице» Надежде Антоненко, «лечившей» раковых больных водопроводной водой. Сколько жизней загубила эта секта, неизвестно (попадающие туда больные переставали ходить к врачам), следственные органы доказали только мошенничество. Итог – три года колонии-поселения.

Напомним: заявления на Антоненку приходили в прокуратуру килограммами, но правоохранные органы не трогали «лечебное учреждение». Сотрудники ОБЭП (отдела по борьбе с экономическими преступлениями) Юго-Восточного округа Москвы зашли было с проверкой, но тут же передумали: написали рапорта, что у них заболел живот, у всех.

Дело сдвинулось с мертвой точки, когда на прием к Антоненко пришли две студентки из православного гуманитарного Свято-Тихоновского университета: у обеих тут же «нашли» онкологию. Девушки записали весь творившийся в центре «Надежда» бред на диктофон (пациенты Антоненко говорили, что видели в унитазе черепахи и золотых рыбок: так, мол, из них выходили «злые духи»). Плату за лечение студентки уже передавали мечеными купюрами.

Стационар сектантов в подмосковной Балашихе пришлось брать штурмом: внутри обнаружили десятки больных с неоперабельными опухолями. Антоненко, не имеющая врачебного образования, без анестезии(!) проводила над ними медицинские манипуляции: например, делала пункцию брюшной полости. Хирургический материал закапывали в лесу...

На суде, по словам участников

процесса, подсудимая Надежда Антоненко была бодрой. С ней приехало два десятка адептов, они толпой навалились на наших коллег с телевидения и руками закрыли их камеры. Сама Антоненко в последнем слове заявила, что будет продолжать свою деятельность, и ей никто не помешает.

Специалисты сходятся на том, что это... правда.

Готовится изменение УК: наказание за мошенничество уже в 2012 году не будет связано с лишением свободы. Так что даже если сейчас Антоненко сядет, то через несколько месяцев ее приговор будет пересмотрен.

Но это даже не самое страшное. В Госдуме обсуждается и изменение законодательства об охране здоровья граждан: если сейчас методы медицинской помощи должны проходить проверочные испытания, то теперь эту норму предлагают отменить. И вскоре Антоненко ЗАКОННО будет лечить рак водой из-под крана...

Против странного выверта бьет Московская Патриархия и доктор Леонид Рошаль, но у сект в нашей стране мощное влияние.

Достаточно сказать, что, когда Надежда Антоненко находилась под следствием по уголовному делу, департамент здравоохранения Москвы... продлил ей лицензию (старая истекла). Десятки обращений со стороны правоохранительных органов ситуацию не исправили.

ИЗ ЗАЛА СУДА

19 августа в Горно-Алтайском городском суде Республики Алтай в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении руководителя местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» А.В. Калистратова были даны показания сотрудником Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе во имя святого Александра Невского города Новосибирска О.В. Заевым, вызванным в качестве свидетеля со стороны обвинения. Александр Калистратов подвергся уголовному преследованию по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды) в октябре 2010 года. После более чем полугодового судебного разбирательства 14 апреля 2011 года Горно-Алтайский городской суд вынес оправдательный приговор. Однако 26 мая 2011 года Верховный суд Республики Алтай возвратил дело на новое рассмотрение.

Отвечая на вопросы государственного обвинителя прокурора Б.И. Яимова, Олег Владимирович пояснил суду, что Калистратов вводит в заблуждение суд, как ранее ввел в заблуждение сотрудников Республиканского Министерства юстиции, зарегистрировавших Устав местной религиозной организации «Свидетели Иеговы г. Горно-Алтайск» в феврале 1999 года. В подпункте 1.5. Устава Калистратовым А.В. было указано вероисповедание Свидетелей Иеговы как христианство. В религиозно-терминологии вероисповедание и название традиционной религии, как правило, определяется наименованием исповедуемого божества. Поэтому христианами могут именоваться только люди, исповедующие Божество Иисуса Христа, а буддистами – Божество Будды. Что же касается вероисповедания МРО «Свидетели Иеговы г. Горно-Алтайск», то вся их совокупная деятельность направлена на отрицание Божества Иисуса Христа. Поэтому следует признать недостоверными сведения подпункта 1.5. Устава.

Далее было пояснено, что организация занимается обманом с 1877 года, когда в первый раз был назначен несостоявшийся конец света. В последующем высшее руководство Свидетелей Иеговы (президенты «Общества Сторожевой Башни» и «Руководящий совет»), осно-

вываясь на собственных истолкованиях библейской хронологии, неоднократно устанавливало разнообразные даты в качестве сроков конца света («завершения системы вещей»). Он назначался на 1914, 1916, 1924, 1925, 1930, 1931, 1933 годы. За период с 1940 по 1943 год дата Второго Пришествия менялась 44 раза. Затем конец света объявлялся в 1957, 1975, 1995, 1996 годах. Использование приема с «концом света» позволяет Свидетелям Иеговы удерживать доверившихся организации людей в страхе, а для того, чтобы люди не прозрели и не покинули организацию, существует запрет на чтение старых номеров журнала «Сторожевая Башня», в которых ранее была опубликована дискредитирующая информация о «концах света».

Помимо этого само учение и позиция Свидетелей Иеговы меняются постоянно, хотя любое постановление руководства у них считается «богодуховенным». Например, до конца 30-х годов XX века крест являлся одним из символов «Общества», после 30-х годов крест был объявлен языческим символом и запрещен. До 1952 года прививки были запрещены, после 1952 года – разрешены. До 1943 года – переливание крови не считалось смертным грехом, но после 1943 года переливание крови – это самое страшное преступление против Бога, а с 1961 года тех, кто переливал кровь, стали лишать общения (исключать из собрания). В 1998 году в Швеции, Дании и Болгарии этот запрет был вдруг снят, хотя в других странах продолжает строго соблюдаться. В 2000 году в Америке верхушкой «Общества Сторожевой Башни» тайно было принято решение, что «по особому откровению Бога некоторые компоненты крови могут быть используемы Свидетелями Иеговы». До 1980 года нельзя было делать пересадку внутренних органов, после 1980 года пересадка разрешена. То же касается и толкований Библии,

которые могут изменяться в зависимости от целей руководства Свидетелей.

Сами Свидетели объясняют подобные изменения тем, что «Руководящий Совет» – это единственный канал от Бога, а Бог постепенно открывает через этот канал исполнение пророчеств.

Этот пункт дает возможность распространять Свидетелям Иеговы совершенно любую информацию, якобы основанную на Священном Писании или подтвержденную якобы научными данными, манипулируя сознанием своих последователей через нагнетание апокалипсических настроений и запреты, связанные с рис-

ком для жизни, например, переливание крови.

Суду со ссылкой на книгу доктора медицины Джерри Бергмана «Свидетели Иеговы и проблемы душевного здоровья» были доведены запреты, регламентирующие поведение членов организации, которым запрещено: приветствовать национальный флаг, главу государства или другие национальные символы; положительно высказываться о политических и религиозных лидерах (прошлого и настоящего); участие в выборах; участие в благотворительных акциях; работа на предприятиях военно-промышленного комплекса; служба в армии или ополчении, либо еще какая-нибудь помощь своему государству во время войны; обучение приемам самообороны или боевым искусствам; ношение религиозных и иных эмблем и символов и обладание ими; размахивание флажками либо принятие участия в любых национальных праздниках каким-либо иным способом; членство в других религиозных либо связанных с ними организациях или участие в их деятельности, включая благотворительные ярмарки, богослужения или даже похороны; членство в молодежных союзах или клубах; избрание представителем или старостой какого-либо класса (группы); избрание профсоюзным функ-

Олег Владимирович
Заев

ционером, какое-либо участие в профсоюзной деятельности, в том числе голодание и участие в пикетах; участие в социальных реформах, союзах взаимопомощи; жертвование в пользу Красного креста и других благотворительных организаций, как христианских, так и нехристианских; празднование дней рождения; празднование военных праздников или дней воинской славы; празднование Рождества, Пасхи, дней святых и тому подобных праздников; произношение тостов на свадьбах и иных праздниках; участие в производстве и распространении запрещенной Организацией продукции (например, развлекательной литературы); переливание себе крови, донорство крови; чтение старой литературы Общества Сторожевой Башни(!) и любых неиеговистских книг; чтение книг других религий; пропуски собраний Свидетелей Иеговы; получение высшего образования (настоятельно не рекомендуется); употребление таких слов и выражений, как «удача», «фортуна», «доска бюллетеней», «Боже мой», «Господи» и так далее, либо пожелание кому-либо удачи и проч.; поддержка мирских знакомств; дружба с соседями; наблюдение у психиатра/психотерапевта (в настоящее время только не рекомендуется); охота, ловля рыбы; игра в шахматы, шашки, карты и тому подобные игры (не рекомендуется); занятия спортом; наличие лишнего веса; ношение траурного платья; в ходе интимных отношений с супругом(ой) явственное выказывание знаков наслаждения – это только часть обязательных запретов, а их более шестидесяти.

Учитывая только лишь один запрет на службу в армии или ополчении, либо запрет еще каким-нибудь образом помогать своему государству во время войны, а так же учитывая рост численности последователей «Общества Сторожевой Башни», следует признать деятельность Свидетелей Иеговы опасной с точки зрения национальной безопасности и противоречащей «Стратегии Национальной безопасности РФ до 2020 года», утвержденной 12 мая 2009 года Указом Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева.

В продолжение пояснения специфического поведения Свидетелей Иеговы в России, которые отказываются защищать государство во время нападения врагов, суду была представлена оригинальная книга Бернарда Раммерсторфера «Несломленная воля», выпущенная Свидетелями Иеговы в 2009 году. На странице 417 этого издания они поместили Прило-

жение №5 под названием «Геополитические планы Гимmlера относительно послевоенного использования Свидетелей Иеговы», в котором приводится письмо Гимmlера Кальтенбрунеру от 21 июня 1944 года, в котором он изложил свои представления о том, каким образом можно будет установить контроль над Россией и поддерживать в ней должный порядок. Вот некоторые выдержки из этого приложения: «Любые мысли о введении там (в России) какой-либо разновидности национал-социализма были бы безумием. Но каждому народу необходима религия или идеология. Сохранять и поддерживать православную церковь неразумно, поскольку она снова обратится в организацию национального единства. <...> Нам необходимо поддерживать те формы религии и группы, которые действуют на людей умиротворяюще. Для всех тюркских народностей в этом смысле был бы полезен буддизм. Для остальных – учение Свидетелей Иеговы. Как Вам, вероятно, известно, Свидетели Иеговы обладают следующими невероятно ценными для нас (нацистов) качествами: несмотря на то, что они отказываются нести воинскую службу и исполнять любую работу, связанную с войной, они являются сильными противниками евреев, а также католической церкви и Папы». Перечисляя далее такие качества Свидетелей Иеговы, как умение ухаживать за скотом и работать на фермах, нестремление к богатству и приобретению имущества, Гимmlер пишет: «Все это – качества идеальные, вообще, можно сказать, что воистину верующие, идеалистически настроенные Свидетели Иеговы обладают, подобно меннонитам, весьма желательными для нас (нацистов) характеристиками». В заключение письма Гимmlер пишет: «И это, в свою очередь, заложит основы для использования немецких свидетелей в будущей России. В результате мы (нацисты) получим миссионеров, которые станут распространять среди русских учение Свидетелей Иеговы».

Из приведенного письма совершенно очевидно, что распространение Свидетелей Иеговы на территории той или иной страны выгодно тому, кто в последующем хочет завоевать эту страну. Поэтому под благовидным предлогом борьбы за свободу совести в России насаждается антигосударственное учение, которое тужится вобрать в себя как можно больше наших сограждан, чтобы некому было защищать наше общество

от его врагов, число которых за последнее время лишь увеличилось, о чем опять же говорит «Стратегия Национальной безопасности».

Кроме этой книги суду был представлен еще один источник, подтверждающий намерение нацистов Третьего Рейха использовать технологию сектантства для разрушения России. В частности прозвучала ссылка на запрещенный к распространению в России труд Треворара Ропера Хью «Застольные беседы Гитлера. 1941-1944 гг.», переведенный на русский язык в 2005 году. На странице 397 этого издания приведены следующие высказывания Гитлера: «Даже деревенские общины надо будет организовать так, чтобы исключить всякую возможность объединения с соседними общинами; например, надо избегать ситуаций, когда большие районы обслуживает одна церковь. Каждую деревню надо превратить в независимую секту, где молятся Богу по-своему. Если в каких-то деревнях пожелают практиковать черную магию на манер негров или индусов, мы никак не будем им в этом мешать. Короче говоря, наша политика на обширных пространствах России должна состоять в поддержке любой и всякой формы раскола и разногласий». На этом простом основании, всякий человек, поддерживающий сектантство в России, как и кем бы он себя ни называл, является духовным продолжателем идей гитлеровской Германии по разрушению России.

В заключение суду было пояснено и наглядно проиллюстрировано, что при осуществлении своей деятельности организация «Свидетели Иеговы г. Горно-Алтайск», и Калистратов А.В. в частности, используют недобросовестную цитацию при ссылках на различные источники, что, по сути, является фрагментом сложнейшего процесса изменения сознания людей, доверившихся миссионерам из «Общества Сторожевой Башни». При ответе на вопрос государственного обвинителя о контроле сознания, которое используется Свидетелями Иеговы, суду была представлена цитация из брошюры Свидетелей Иеговы «Следует ли верить в Троицу?», признанной экстремистской Ростовским судом. Так, например, с точностью до обратного в брошюре на странице 6 приведена цитата католического богослова Эдмунда Фортмана: «Писатели Нового Завета... не сформулировали официальный догмат о Троице и не изложили ясное учение о том, что в одном Боге три равносущих

божественных лица». Полная цитата выглядит следующим образом: «Они не сформулировали догмат о Троице и не изложили ясное учение о том, что в одном Боге три равносущных божественных лица. Но они оставили нам элементарное тринитарианство – данные, на основе которых такое формальное учение о Троице может быть сформулировано» (Edmund J. Fortman, *The Triune God*, стр. xv, xvi. Введение). Выпущенное в брошюре предложение выделено в тексте жирным шрифтом и существенно меняет смысл.

В другом месте в этой же брошюре на странице 4 приведена цитата: «В «Американской Энциклопедии» отмечается, что учение о Троице считается учением, которое «выше человеческого понимания»». В этом случае составители

брошюры ставят точку там, где стоит запятая. Полная цитата из той самой «Американской Энциклопедии» выглядит следующим образом: «Тринитарию считают, что учение о Троице, хотя оно и выше человеческого понимания, подобно многим постулатам естественных наук не противоречит логике и может быть понято (хотя и не постигнуто до конца) человеческим разумом» (Frederick C. Grant, «Trinity, The,» in *The Encyclopedia Americana*, Vol. 27 (Danbury, Conn.: Americana Corp., 1980), p. 116).

Суду были представлены и другие цитаты, искаженные составителями брошюр «Общества Сторожевой Башни».

Конечно же, суд не может заниматься богословскими спорами, но в

данном случае значение имела доброкачественность цитирования источников, искажение которых следует признать намеренными, а авторитет авторов этих цитат используется в своих интересах руководителями «Общества Сторожевой Башни» для изменения сознания своих членов с последующим контролем их поведения.

После ответов на вопросы государственного обвинителя, свидетель Заев О.В. ответил на вопросы адвоката, что помогло еще лучше раскрыть характер деятельности привлеченной к суду организации.

*Пресс-служба
Информационно-консультационного
центра по вопросам сектантства
при соборе во имя святого
благочестивого князя Александра Невского*

ДЕНЬ ПОКАЯНИЯ В СЕЛЕ КИРЗА

01 октября 2011 года, в 12:00, по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Новосибирского и Бердского, и по просьбе жителей села Кирза Ордынского района Новосибирской области, при содействии главы сельского совета села Кирза Павла Яковлевича Маллаева, в селе Кирза состоялся День Покаяния.

Жители села Кирза обратились к Владыке Тихону с просьбой провести в их родном селе покаянную службу. Причиной тому послужил тот факт, что в годы богоборческой власти предки сельчан закрыли существовавшую в селе церковь, переоборудовав ее под клуб, а потом и вовсе разрушили.

В своем письме на имя Архиепископа Тихона, жители – а всего под обращением стоит 216 подписей – прямо сказали Владыке, что «в нашем селе Кирза без церкви люди стали жестокими, без Бога в душе и сердце», «жители Кирзы просят провести покаянную службу в связи с разрушением церкви, дабы перед началом строительства покаяться».

Покаянную службу, на которой присутствовали многие жители села, пришедшие целыми семьями, в сослужении клириков Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви: благочинного Ордынского епархиального округа иерея Георгия Кулакова, заместника Епархиального мужского монастыря во имя Михаила Архангела иеромонаха Феодосия (Чашина) и насельника монастыря иеромонаха Николая (Трачева), отслужил помощник Управляющего Новосибирской Епархией протоиерей Александр Реморов.

Душой и сердцем осознав свою потребность жить в единении с Богом, жители села приняли для себя решение построить новую церковь. Решением главы сельской администрации П.Я. Маллаева земельный участок под строительство новой церкви уже выделен.

По окончании покаянного молебна и молебна на начало доброго дела, состоялась рабочая встреча помощника Управляющего Новосибирской Епархией протоиерея Александра Реморова и руководителя Епархиального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества А.В. Красова с главой сельской администрации П.Я. Маллаевым. Встреча прошла в присутствии иеромонаха Феодосия (Чашина), иерея Георгия Кулакова, иеромонаха Николая (Трачева).

Епархиальный Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества

III ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРАВОСЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ

По благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в городе Твери состоялся III Всероссийский съезд православных врачей. В течение 2

дней, с 29 сентября по 1 октября, представители семидесяти двух регионов России слушали интереснейшие доклады на злободневные темы, участвовали в обсуждениях, обменивались опытом и информацией. Съезд проходил в рамках Международного форума «Этика и милосердие врачебного сообщества».

Перед началом работы съезда Архиепископ Тверской и Кашинский Виктор отслужил молебен в Воскресенском кафедральном соборе, в котором приняли участие большинство делегатов съезда.

В своем приветственном послании Съезду Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Здоровье – это драгоценный дар Бога человеку... С неизменным уважением относится Церковь к тем, кто, движимый милосердием, состраданием и любовью к ближним, помогает другим сохранять или восстанавливать телесную крепость. *«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его и от Вышнего – врачевание»* (Сир. 39; 1), – учит нас Священное Писание. Но мы призваны заботиться не только о физическом благополучии своего тела, которое, по слову апостола, есть храм Святаго Духа (см. 1 Кор. 6; 19). Необходимо ясно понимать и осознавать, что исцеление души так же важно, как и врачевание плоти. История медицины знает немало примеров врачей, соединявших в своем самоотверженном служении попечение о телесном здравии с заботой о внутреннем состоянии человека. Достаточно вспомнить такие имена, как бессребреники Косма и Дамиан, великомученик и целитель Пантелеимон, преподобный Агапит Печерский, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский, и многие другие под-

На трибуне Академик РАМН А.Г. Чучалин

Губернатор отметил, что нравственность – учшая профилактика многих болезней и что как раз православные врачи могут внести огромный вклад в ее развитие.

визники, прославленные Церковью в лике святых. Они оставили нам убедительное и поучительное свидетельство того, что человеку, нуждающемуся в помощи, необходимо предоставить не только соответствующее лечение, но и оказать духовную поддержку».

«Современным врачам приходится сталкиваться со множеством вызовов нашего времени. Большинство проблем носит этический характер. И здесь особенно важно сохранять нравственную твердость, не поддаваясь искушениям превратить свою профессию в источник обогащения или манипулирования человеком даже ради самых благих целей. Надеюсь, что нынешний форум внесет свой посильный вклад в дальнейшее развитие православной медицины, хотел бы пожелать вам душевного мира, терпения и неоскудевающей помощи Божией в Вашем жертвенном служении любви и милосердия», – пожелал участникам Святейший Патриарх.

С приветственным словом с трибуны съезда к его участникам обратился Губернатор Тверской области Андрей Владимирович Шевелев, который особенно подчеркнул, что никакая самая совершенная аппаратура не заменит доброго сердца и теплых рук врача или медицинской сестры, что вера и милосердие – это то, что объединяет участников съезда и внушает большую надежду на плодотворное сотрудничество с властью. Тверская земля знает много примеров бескорыстного служения – первая сестра милосердия Екатерина Михайловна Бакунина, которая организовала первую бесплатную земскую больницу, была тверской дворянкой.

Приветственное слово произнес Архиепископ Тверской и Кашинский Виктор. Были зачитаны приветствия министра здравоохранения и социального развития Т.А. Голиковой, Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира, Митрополита Рижского и всея Латвии Александра, Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря. Заседание проходило под председательством академика РАМН А.Г. Чучалина. Первым на Съезде было выступление Епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона, председателя Общества православных врачей России, председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. В своем докладе «Церковь и медицина» Владыка Пантелеимон поделился с участниками очень важными мыслями, задал тон всей последующей работе.

Приведем некоторые мысли из этого доклада. Создавать материальные ценности, развивать строительство, производство, конечно, важно, но после грехопадения человечество страдает и нуждается в помощи. Врач и священник имеют схожесть служения – оба лечат душу и тело. Но, по словам Владыки, достигнуть цели – обрести здоровье душевное и телесное и не повредить собственной душе врача – можно только на основе бескорыстного служения. Настоящий врач, как и священник, должен подражать бессребреникам, их целью не должна быть материальная выгода. Сребролюбие – корень всех зол, оно искажает суть медицины. Обе профессии объединяет также необходимость быть готовым прийти на помощь любому страждущему всегда, в любом месте и во всякое время. И, конечно, обе профессии нуждаются в наполнении служения

истинной любовью. Перед современной медициной стоит множество вызовов. Наука развивается стремительно, следовательно, православная медицинская общественность должна успевать реагировать и освещать нововведения, способные повредить душе, причем делать это надо быстро, повседневно, вовремя.

В наше время даже церковные люди зачастую теряются в вопросах этики, поэтому православным врачам нужно изучать законы духовной жизни и иметь постоянную связь с Матерью-Церковью, чтобы профессионально прийти на помощь. По словам Владыки Пантелеимона, главный принцип православного врача – знать Христа, искать исполнить волю Божию в своей работе с каждым больным, наполнить свое врачебное искусство любовью. Без Христа ничего

нельзя делать, а вера творит чудеса, и тому есть много примеров.

Кроме того, Владыка привел пример удачного сотрудничества Патриархии с Министерством здравоохранения и социального развития. В рабочей группе восприняли идею патриарха о «неделе тишины» перед абортom и включили данное положение в проект закона.

Очень интересным и радостным для участников съезда было выступление председателя правления Объединения христианских медиков Латвии, начальника Управления здравоохранения Департамента благосостояния Рижской Думы Ирены Кондрате. Госпожа Кондрате рассказала, что в 2008 году некоторые гинекологи-христиане отка-

зались делать абортom, что привело к колоссальному давлению на них со стороны профессиональной

ассоциации. Тогда врачи различных христианских конферен-

сий собрались вместе, решили, что надо действовать сообща, и создали Объединение Христианских медиков. Латвия – небольшая страна, и каждая конфессия в отдельности представлена небольшим количеством участников, но вместе их около ста человек. За основу своей программы данное объединение приняло Основы социальной концепции РПЦ. На первой же конференции со стороны латвийского общества проявился огромный, неподдельный интерес к работе, потому что общество остро нуждается в нравственных оценках происходящего. Объединение Христианских медиков добилося больших успехов, налажен диалог с властью, их голос был услышан даже в Совете Европы.

Доклад академика РАМН А.Г. Чучалина был посвящен вопросам этики и морали современного врачебного сообщества. В рамках выступления широкой медицинской общественности был представлен проект Кодекса профессиональной этики врачей.

Вопросы морали, но в ином контексте, контексте взаимоотношений с правовыми нормами, подняла в своем выступлении профессор, доктор философских наук, член Исполкома Общества православных врачей, заведующая кафедрой биомедицинской этики Ирина Васильевна Силуянова. В частности, были показаны противоречия между моралью, этикой и правом в вопросах

допущения аборта, в непризнании права на жизнь неродившегося человека, в допущении коммерческого суррогатного материнства, допущении клонирования, этически невыверенных методах экстракорпорального оплодотворения. Прозвучал призыв к настойчивым действиям по изменению законодательства, налаживанию продуктивного, основанного на профессиональном знании диалога с властью.

Ярким, профессиональным, глубоко научным и информативным было выступление кандидата медицинских наук, ассистента кафедры детских болезней 1-го Московского медицинского университета И.А. Дронова на тему «Просветительская работа по вопросам вакцинации». Основной тезис выступления, которое позже будет опубликовано целиком, состоит в необходимости

С протоиереем Сергеем Филимоновым

С профессором И.В. Силуяновой

противодействия необоснованному отказу от проверенного научного метода профилактики инфекционных заболеваний – современной вакцинации.

Кроме вышеперечисленных вопросов и докладов, на Съезде обсуждалась работа сестер милосердия. По данному вопросу заглавным было выступление протоиерея Сергия Филимонова, доктора медицинских наук, профессора, председателя Санкт-Петербургского общества православных врачей. Были показаны перспективы, направления и особенности служения сестер милосердия в современной России.

Протоиерей Геннадий Князев из Кемеровской епархии сделал интересный доклад на историческую тему – о порядке посвящения в сестры от древности до наших дней. Из выступления заместителя директора Тверского медицинского колледжа Смирновой Е.Б. участники съезда узнали много нового о бескорыстном служении Е.М. Бакуниной. Великий хирург Николай Иванович Пирогов, говоря о неоспоримом вкладе в мировую историю русских сестер милосердия, к наиболее выдающимся среди них справедливо относил Екатерину Бакунину, чьи корни тесно связаны с тверской землей.

В данном очерке упомянуты не все выступления и темы, звучащие на съезде. Многие сообщения заслуживают отдельной публикации, наиболее интересные по мере готовности редакция представит читателям.

Во второй день работы Съезда участники разделились на три секции. Первая – «Биоэтические проблемы в педиатрии, акушерстве и гинекологии», где обсуждались проблемы аборт, репродуктивных технологий, влияние нравственного поведения на здоровье детей и подростков и другие вопросы.

Вторая секция носила название «Роль православного врача в решении медико-социальных проблем» и в основном была посвящена методам противодействия наркомании и алкоголизму.

Третья секция «Основные направления, формы и методы работы сестричества» проходила в городе Кувшиново, в доме-музее Бакуни-

ных, на том самом месте, где была организована первая бесплатная больница для бедных.

По итогам Съезда была принята резолюция, которая целиком будет опубликована позже. Отметим, что наиболее значимым является призыв к депутатам Государственной Думы «О необходимости законодательных мер преодоления демографического и нравственного кризиса и приведения законов России в соответствие с традиционными для России моральными ценностями». В связи с готовящимся принятием законопроекта «Об основах охраны здоровья граждан РФ» необходимо довести до депутатов позицию избирателей о морально правовой защите прав человека: в частности, по вопросам защиты человеческой жизни до рождения, защиты традиционной семьи от аморальных методов искусственных репродуктивных технологий.

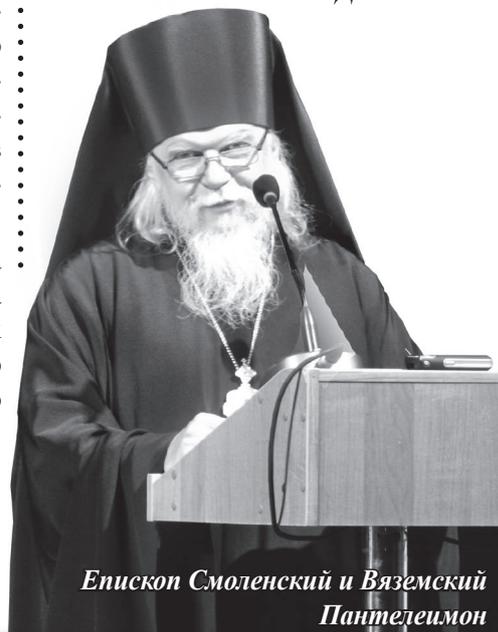
Резолюции съезда также отражена необходимость введения порядка для оценки предлагаемой в церковных лавках литературы, которая зачастую не соответствует соборному мнению православных медиков.

Новосибирскую епархию на съезде представляли протоиерей Вячеслав Наумов, директор Православного Сестричества во имя святой княгини Елисаветы, заслуженный врач

РФ М.П. Короткова и Д.И. Индинок – члены Новосибирского регионального отделения Общества православных врачей.

В целом, подводя итог, можно уверенно констатировать, что объединение православных врачей России, вооруженное верой и учением Матери-Церкви, вносит и в еще большей степени будет вносить в будущем вклад в развитие медицинского служения в нашем обществе. Данный форум является прекрасной возможностью обмена опытом, выработки общих подходов и решений.

*Председатель Новосибирского
регионального отделения
Общества православных врачей,
к.м.н. Д.И. Индинок*

*Епископ Смоленский и Вяземский
Пантелеймон*

*Новосибирская делегация после молебна
в Воскресенском кафедральном соборе города Твери*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ОКТАБРЬ 2011

Расписание Богослужений
и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), в течение Рождественского поста – с 28 ноября по 6 января.

Молебны и акафисты, совершаемые в течение седмицы

Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св.
Александра Невского

(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной
медицины, в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: novnevsky@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
посредством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по благосло-
влению Высокопреосвященнейшего Тихона,
архиепископа Новосибирского и Бердского
при поддержке администрации города и
области работает

Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герасима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа.

Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.

С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/>

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщинам,
оказавшимся в трудной ситуации,
и малообеспеченным семьям, имею-
щим детей дошкольного возраста.
А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с выс-
шим образованием.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословению Высокопреосвя-
щеннейшего Тихона, архиепископа
Новосибирского и Бердского, при
соборе во имя святого благоверного
князя Александра Невского на базе
существующего Центра по защите
жизни нерожденных детей создан
городской благотворительный фонд.
Цель фонда – адресная помощь жен-
щинам, отказавшимся от совершения
абортов. Фонд обращается ко всем,
кому небезразлична судьба детей,
приговоренных к смерти собствен-
ными родителями, внести посильную
лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313 в ОАО
«НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ
ГУ Банка России по НСО
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массо-
вой информации в Управлении Федеральной
службы по надзору за соблюдением законода-
тельства в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия по Сибирскому
федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02
июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.
Заказ № 2010

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!